Б 33
661

О ПОДЛИННОСТИ

АПОСТОЛЬСКИХЪ ПОСЛАНІЙ.

Соч. **А. Бухарева.**

МОСКВА.
Изданіе книгопродавца Манухина.
1866.

Печатать позволяется. СПБ. Декабря 3 дня 1865 года. Цензоръ
Архимандритъ Макарій.

2007044347

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°).
на Страстномъ бульварѣ.

I.

О ПОДЛИННОСТИ

СОБОРНЫХЪ АПОСТОЛЬСКИХЪ ПОСЛАНІЙ.

Соборныхъ апостольскихъ посланій, какъ извѣстно, семь: одно апостола Іакова, два Петровы, три Іоаннова посланія, одноап. Іуды. Значеніе ихъ, какъ книгъ слова Божія, основывается на происхожденіи ихъ подлинно отъ писателей боговдохновенныхъ, именно отъ св. апостоловъ, съ именами которыхъ онѣ у насъ связуются.

О большей части этихъ соборныхъ апостольскихъ посланій, относительно ихъ подлинности, замѣчаются нѣкоторыя разногласія въ свидѣтельствахъ и памятникахъ христіанской древности. Такъ, въ древнемъ сирскомъ переводѣ четырехъ меньшихъ изъ сихъ посланій не было. Оригенъ упоминаетъ о пререканіяхъ противъ посланій 2-го Петрова и 2-го и 3-го Іоаннова (см. у Евсев. VI кн. 25 гл.). Св. Амфилохій свидѣтельствуетъ (въ посл. къ Селевку), что не всѣми признавались посланія Іакова и Іуды. Евсевій относитъ къ общепризнаваемымъ въ его время (ὁμολογούμενα) также только два изъ соборныхъ

посланій: первое Петрово и первое же Іоанново [1]). Въ каталогѣ Каія, римскаго пресвитера 2-го вѣка, не упоминается и первое Петрово посланіе [2]). Разногласіе не коснулось только перваго посланія ап. Іоанна, но съ этимъ посланіемъ находятся въ близкомъ соотношеніи, по содержанію и характеру, два другія его посланія, подвергавшіяся пререканіямъ. Между тѣмъ по поводу разногласій о соборныхъ посланіяхъ, бывшихъ въ древности, нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей (напр. Grotius, Eichhorn, Fritsche) стали оспаривать подлинность того или другаго изъ сихъ посланій. И такъ, есть нужда въ изслѣдованіи подлинности всѣхъ соборныхъ посланій.

О подлинности соборныхъ посланій вообще.

Вообще всѣ соборныя посланія исчисляются: 1) въ правилахъ апостольскихъ (85 прав.); 2) въ каталогахъ св. отцевъ и учителей церкви: Аѳанасія Великаго [3]), Григорія Богослова [4]), Кирилла Іерусалимскаго [5]), блаженнаго Іеронима [6]) и друг.; 3) въ правилахъ собора Лаодикійскаго (60-е пр.) и Карѳагенскаго (47-е пр). Изъ сихъ исчисленій, рѣшительно утверждающихъ подлинность всѣхъ соборныхъ посланій, видно, что разно-

---

[1]) Ист. церк. кн. III, гл. XXV: къ писаніямъ, въ разсужденіи которыхъ есть противорѣчія, относятся посланія, называемыя Іаково и Іудино, также второе посланіе Петра и именуемыя вторымъ и третьимъ Іоанна.

[2]) Кай упоминаетъ о посланіяхъ Іуды и двухъ Іоанновыхъ.

[3]) Въ посланіи о праздникахъ.

[4]) Въ стихотвор.

[5]) Катихиз. IV. p. 36 и слѣд.

[6]) Ep. 11 ad Paulinum.

гласія были частныя, а отнюдь не были выраженіемъ общаго сомнѣнія или недоразумѣнія въ церкви. Шестой (Трулльскій) вселенскій соборъ, утвердившій или принявшій за руководство и правило для вселенской церкви почти всѣ означенныя правила и каталоги, этимъ самымъ окончательно выразилъ и запечатлѣлъ вселенски-церковное признаніе подлинности всѣхъ соборныхъ апостольскихъ посланій.

1. О ПОДЛИННОСТИ ПОСЛАНІЯ АП. ІАКОВА.

Свидѣтельства о подлинности.

Происхожденіе, въ частности, перваго изъ соборныхъ посланій, дѣйствительно, отъ апостола Іакова (брата Господня) доказывается прежде всего свидѣтельствомъ христіанской древности, начиная съ апостольскаго вѣка.

Такъ, можно примѣчать, что еще апостольскіе мужи пользовались руководствомъ посланія Іакова. Св. Климентъ римскій пишетъ: «За что благословенъ былъ Авраамъ? Не за то ли, что онъ по вѣрѣ сотворилъ правду и истину, принесши Исаака?» [1]). И въ другомъ мѣстѣ: «Авраамъ былъ почтенъ великимъ свидѣтельствомъ и другъ наречеся Божій» [2]). Оба эти мѣста взяты, только не съ строгой буквальною точностію, изъ посланія Іакова (II, 21 и 23): Авраамъ отецъ нашъ не отъ дѣлъ ли оправдася, вознесъ Исаака сына своего на жертвенникъ.... И вмѣнися ему въ

---

[1]) Ep. 1 ad Corinth. c. 31.

[2]) Ibid. c. 17.

правду, и другъ Божій наречеся. — Такъ же и въ книгѣ Ермы (Пастырь) есть мѣста, заимствованныя изъ посланія Іакова: напр: «если противишься діаволу онъ бѣжитъ отъ тебя» [1]). Это почти буквально — слова изъ посланія ап. Іакова: противитеся діаволу, и бѣжитъ отъ васъ (IV, 7).

Послѣдующіе отцы и учители церкви не только съ буквальной точностію приводили мѣста изъ посланія Іакова, какъ св. Ириней—это мѣсто: вѣрова Авраамъ Богови, и вмѣнися ему въ правду, и другъ Божій наречеся [2]); но указывали притомъ и на самое имя ап. Іакова. Такъ, Оригенъ, приводя мѣста изъ его посланія, называетъ апостола иногда просто Іаковомъ: «какъ у Іакова (сказано): якоже тѣло безъ духа мертво есть» [3]), иногда—Іаковомъ братомъ Господнимъ: «послушай Іакова брата Господня, говорящаго: иже восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ» [4]), иногда апостоломъ Іаковомъ: «Іаковъ апостолъ такъ говоритъ: противитеся діаволу, и бѣжитъ отъ васъ, приближитеся Богу, и приближится вамъ» [5]).

Въ древнемъ сирскомъ переводѣ (Peschito) есть посланіе ап. Іакова; Ефремъ Сиринъ пользовался этимъ посланіемъ, какъ подлинно апостольскимъ и принадлежа-

---

[1]) Ерм. Паст. 12, 5. Въ тойже кн. Богъ называется «могущимъ спасти и погубить» (Simil. 5, 4. сл. Іак. IV, 12.); упоминаются презрители «имени Его, на нихъ нареченнаго» (16. 8, 6. сл. II, 7). Это мысли и выраженія изъ посланія Іакова.

[2]) Adv haeres. lib. 4. c. 16. § 2).

[3]) In Psal. P. 5. 30.

[4]) Comment. in ep. ad Rom. 1, 4.

[5]) Ibid.

щимъ именно ап. Іакову. — Переводы италійскій и коптскій [1]) также имѣли это посланіе, надписанное именемъ ап. Іакова.

Евсевій, дѣлая замѣчаніе о прекаканіи нѣкоторыхъ противъ Іаковлева соборнаго посланія, засвидѣтельствовалъ однако, что оно вмѣстѣ съ прочими св. книгами читалось всенародно въ весьма многихъ церквахъ [2]). Бл. Іеронимъ, говоря о св. писателѣ перваго соборнаго посланія, называетъ его Іаковомъ, братомъ Господнимъ, апостоломъ и предстоятелемъ іерусалимской церкви [3]). Послѣ IV в. не было уже разногласія объ апостольскомъ происхожденіи посланія.

Внутренніе признаки подлинности.

Подлинность посланія ап. Іакова можно видѣть и изъ самого посланія. 1) Объ ап. Іаковѣ, которому приписывается посланіе, древніе [4]) свидѣтельствуютъ, что онъ отличался необыкновенно строгою и высокою духовною жизнію, за что́ и дано было ему наименованіе праведнаго. Точно такимъ и оказывается писатель перваго соборнаго посланія. Онъ преподаетъ и раскрываетъ истины, относящіяся не столько къ вѣроученію, сколько къ нравоученію христіанскому. Въ самой премудрости указуетъ онъ собственно нравственныя черты, убѣждая испрашивать ее у Самого Бога, а правду внушаетъ въ столь строгихъ и рѣзкихъ выраженіяхъ, что, иже весь

---

[1]) Первый не позже 2-го в.; копскій въ 3 в.
[2]) Ист. ц. кн. II, гл. XXIII.
[3]) Catal. Script. illustr.
[4]) Эгезиппъ у Евсев. см. въ II кн., глав. XXII.

законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ (II, 10). — Кромѣ того, 2) изъ того же преданія древнихъ извѣстна та особенная черта праведности или строгой духовной жизни ап. Іакова, что онъ неутомимо подвизался въ молитвѣ. «Отъ безпрестанныхъ колѣнопреклоненій во время молитвы о спасеніи народа, колѣна его ожестѣли», говоритъ Эгезиппъ (у Евсев.). И писатель разсматриваемаго нами посланія, не смотря на его краткость, неоднократно предлагаетъ сильныя побужденія къ молитвѣ (какъ-то: I, 5—9; IV, 2—3; V, 13—18).—3) О томъ же апостолѣ, предстоятелѣ церкви іерусалимской знаемъ изъ книги дѣяній апостольскихъ, что онъ былъ мудро снисходителенъ къ ревности вѣрующихъ изъ іудеевъ по законѣ. Такъ, ап. Іаковъ, вмѣстѣ съ пресвитерами іерусалимскими, убѣдилъ пришедшаго въ Іерусалимъ ап. Павла, чтобъ онъ, изъ снисхожденія къ ревности по закону христіанъ изъ іудеевъ, совершилъ законный обрядъ очищенія съ четырьмя назореями (Дѣян. XXI, 18—26). Можно примѣтить и въ первомъ соборномъ посланіи, что св. его писатель также остерегается оскорбить или смутить ревность по законѣ вѣрующихъ изъ двухнадесяти колѣнъ. Онъ прямо не касается ученія объ отмѣненіи закона Моисеева, объ оправданіи не собственными нашими заслугами и дѣлами, но Христовою благодатію; а напротивъ такъ сильно говоритъ о необходимости и самыхъ дѣлъ[1]) для оправданія, о строгой обязательности закона [2]) въ христіанствѣ, что можетъ показаться, хотя только на первый и поверхностный взглядъ, какъ-бы разнорѣ-

---

[1]) Т.-е. дѣлъ вѣры—II, 17 — 26.

[2]) Т.-е. закона Христовой истины I, 25; II,10 — 11.

чущимъ съ ап. Павломъ [1]). И въ 4) писатель посланія, въ самомъ его началѣ, самъ себя называетъ по имени: Іаковъ Богу и Господу Іисусу Христу рабъ. Апостолу и брату Господню по плоти, отличавшемуся (какъ выше показано) особеннымъ благоговѣніемъ, свойственно было назвать себя не братомъ, а рабомъ Господу Іисусу Христу; свойственно ему умолчать и о своемъ апостольскомъ достоинствѣ, какъ извѣстномъ и несомнѣнномъ для вѣрующихъ Іудеевъ, по предстоятельству Іакова въ іерусалимской церкви. Но не удовлетворился бы этимъ всякій другой, кто дѣлалъ бы подлогъ подъ имя апостола и брата Господня Іакова: съ однимъ названіемъ Іакова, раба Христова, мудрено было бы выдать подложное писаніе, какъ апостольское. — Итакъ, когда въ первомъ изъ соборныхъ посланій ясно видны всѣ извѣстныя отличительныя свойства апостола Іакова брата Господня, — обозначено и самое его имя такъ, какъ прилично было ему обозначить: то этого, вмѣстѣ съ свидѣтельствами самой ранней апостольской древности достаточно для удостовѣренія, что посланіе, дѣйствительно, принадлежитъ именно этому св. апостолу.

О причинѣ бывшихъ сомнѣній въ подлинности.

Изъ самаго посланія можно понять и причину сомнѣнія, бывшаго у нѣкоторыхъ древнихъ, въ подлинности посланія. Посланіе отправлено было къ обѣмонадесяти

---

[1]) Напр: ап. Павелъ говоритъ: аще Авраамъ отъ дѣлъ оправдася, имать похвалу, но не у Бога (Рим. IV, 2). Авраамъ отецъ нашъ не отъ дѣлъ ли оправдася, говоритъ ап. Іаковъ, и далѣе присовокупляетъ: и другъ Божій наречеся (II, 21 — 23).

колѣнома иже въ разсѣяніи (I, 1), и, по содержащемуся въ немъ ученію о необходимости для оправданія дѣлъ, могло нѣкоторымъ на первый взглядъ казаться несогласнымъ съ ученіемъ о вѣрѣ оправдывающей, которое раскрывалъ по преимуществу апостолъ языковъ. Очень естественно, потому, чтобы христіане изъ язычниковъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, показали особенную осторожность относительно такого посланія. — Очевидно, что такое случайное и частное сомнѣніе, вполнѣ понятное притомъ по своему источнику и значенію, не можетъ быть признано тѣнію, сколько-нибудь затемняющею происхожденіе посланія отъ св. апостола Іакова брата Господня.

2. О ПОДЛИННОСТИ 1-го ПОСЛАНІЯ АП. ПЕТРА.

Внутреннія признаки подлинности посланія.

Апостолъ Петръ, въ первомъ своемъ посланіи, самъ представляетъ себя его писателемъ. Такъ, въ самомъ началѣ посланія апостолъ называетъ себя по имени, указывая притомъ и на апостольское свое достоинство: Петръ апостолъ Іисусъ Христовъ; а къ концу посланія говоритъ о себѣ, что онъ былъ свидѣтелемъ Христовыхъ страданій: старецъ сый и свидѣтель Христовымъ страстемъ (V, 1. слич. Іоан. XV, 27). Сверхъ того, онъ показываетъ въ себѣ апостола именно обрѣзанныхъ, когда, назначая посланіе въ малоазійскія церкви, состоящія наиболѣе изъ вѣрующихъ язычниковъ, пишетъ собственно къ вѣрующимъ изъ іудейскихъ переселенцевъ: избраннымъ пришельцамъ разсѣянія Понта, Галатіи и проч. (I, 1).

Свидѣтельства.

Внѣшнія свидѣтельства объ апостольскомъ происхожденіи посланія таковы. — 1) Еще бывшіе въ непосредственномъ общеніи съ апостолами пользовались 1-мъ Петровымъ посланіемъ. Такъ, св. Поликарпъ Смирнскій [1]) заимствуетъ изъ сего посланія нѣкоторыя мѣста съ буквальною даже точностію. Напр. онъ пишетъ (ad Philip. c. 1.): «вы вѣруете въ Него (Іисуса Христа), не видѣвъ Его, вѣрующе же радуетеся радостію неизглаголанною». Это мѣсто находится въ первомъ посланіи Петровомъ (I, 8). Такъ же о Папіѣ [2]) Евсевій свидѣтельствуетъ, что онъ «пользовался свидѣтельствами изъ перваго Петрова посланія» (Ист. ц. III, 39).

За тѣмъ — 2) ближайшіе къ апостольскимъ мужамъ отцы и учители (2-го в.) руководились посланіемъ съ указаніемъ и на имя свящ. писателя. Такъ св. Иринеи, приводя мѣста изъ сего посланія, указываетъ прямо на ап. Петра, какъ писателя посланія. «И Петръ говоритъ въ своемъ посланіи: Егоже не видяще, любите» и проч. [3]). И въ другомъ мѣстѣ: «Петръ говоритъ, чтобы не прикровеніе злобы имѣли мы свободу» [4]). Подобное мы находимъ у Климента Алекс.: «посему сказалъ Петръ: отложше убо всяку злобу и

---

[1]) Ученикъ Іоанна Богослова — Поликарпъ въ послан. къ Филиппійцамъ (с. 2) приводитъ изъ 1-го Петрова слова 21 ст. 1-й главы; тамъ же (с. 8) 1 Петр. II, 21—24. и нѣсколько другихъ.

[2]) Ученикъ Іоанна Богослова и Поликарпа (по Иринею).

[3]) Adv. haeres. l. 4. c. 9. § 2.

[4]) Ibid. l. 4. c. 16, § 15. сл. 1 Петр. II, 16.

всяку лесть.... словесное и нелестное млеко возлюбите» и проч. (ст. 1—3 II-й гл.). [1]). Тоже у Тертулліана: «Петръ сказалъ, что царя должно чтить» [2]).

Оригенъ, заимствуя мѣста изъ сего посланія, называетъ самое посланіе первымъ Петровымъ. Напр: «самъ Петръ въ первомъ своемъ посланіи говоритъ: зане Христосъ умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ и т. д. (18. 21 ст. III гл.). [3]). Св. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій, пишетъ: «Петръ въ посланіи своемъ говоритъ: Христосъ пострада по насъ, оставль намъ образъ».... и затѣмъ продолжаетъ приводить изъ II глав. 1 посланія Петрова ст. 21—23 [4]).

Столь прямыя и ясныя свидѣтельства отцевъ и учителей, какъ восточной, такъ и западной церкви первыхъ трехъ вѣковъ, достаточны для удостовѣренія въ подлинности 1-го посланія апостола Петра. Посему Евсевій о всеобщемъ признаніи и употребленіи сего посланія въ его время и прежде него говоритъ рѣшительно: «посланіе Петра, называемое первымъ, вообще принимается. Его и св. отцы приводятъ въ своихъ сочиненіяхъ, какъ неподлежащее сомнѣнію» [5]). Въ древнѣйшихъ переводахъ это посланіе находится въ составѣ новозавѣтныхъ книгъ.

---

[1]) Paedagog. l. 1. У Климента под. обр. приводится мѣсто 1 Петр. III, 14—17 Strom. l. 4.

[2]) Scorpial c. 14. сл. 1 Петр. I, 11. 17. Въ томъ же соч. Тертулліанъ и также цитуетъ мѣсто: 1 Петр. I, 20—21.

[3]) De princip. l. 2. Подоб. мѣста у Оригена въ Comment. in Matth. t. 15, гдѣ цитуется 1 Петр. I, 8—10.

[4]) De bono patient.

[5]) Ист. церк. II кн. 3 гл.

О ПОДЛИННОСТИ 2-го ПЕТРОВА ПОСЛАНІЯ.

Признаки подлинности въ самомъ посланіи.

Святый ап. Петръ и во второмъ своемъ посланіи, какъ въ первомъ, — и даже яснѣе нежели въ первомъ, — показываетъ, что именно ему принадлежитъ посланіе. Такъ 1) въ началѣ сего посланія онъ называетъ себя совокупно и тѣмъ именемъ, которое имѣлъ еще прежде призванія своего отъ Господа, и тѣмъ, которое получилъ онъ отъ Господа, — указывая вмѣстѣ и на апостольское свое достоинство: Симонъ Петръ рабъ и посланникъ (апостолъ) Іисусъ Христовъ (I, 1). Направляя посланіе противъ весьма дерзкихъ и своевольныхъ лжеучителей, апостолъ, дѣйствительно, имѣлъ нужду указать на свое лицо обстоятельнѣе. Но кто вздумалъ бы хищнически приписать себѣ имя и достоинство верховнаго апостола, такому человѣку уже несвойственно было тутъ же равнять себя и со всѣми вѣрующими: рабъ....Іисусъ Христовъ,—равночестную съ нами получившимъ вѣру (тамъ же).

2) Въ продолженіи посланія писатель его представляетъ себя самовидцемъ Іисуса Христа и въ особенности свидѣтелемъ славы преображенія Господня (I, 16—18), какимъ дѣйствительно былъ ап. Петръ [1]), — потомъ,

---

[1]) Кромѣ Петра свидѣтелями преображенія Господня были Іаковъ и Іоаннъ Зеведеевы. Но ап. Іаковъ Зеведеевъ былъ убитъ Иродомъ Агриппою спустя 10 л. по вознесеніи, — прежде, нежели открылись и іудейств. лжеучители, и слѣд. тѣмъ ранѣе совершенныхъ извратителей христіанства, какіе уже обозначались, по свидѣтельству 2-го Петрова посланія. Что касается апостола Іоанна, характеръ его совершенно различенъ отъ того, какой выражается въ разсматриваемомъ посланіи.

писателемъ перваго посланія (III, 1), которое и есть въ новозавѣтномъ канонѣ, — и наконецъ собратомъ, въ дѣлѣ учительства, апостолу Павлу (III, 15—16). Такія свидѣтельства о себѣ даетъ писатель посланія въ различныхъ мѣстахъ, гдѣ требовалъ того предметъ рѣчи,— съ намѣреніемъ (какъ можно видѣть изъ связи рѣчи) не себя самаго выставлять на видъ, но утвердить вѣрующихъ въ истинѣ Христовой (какъ въ первомъ случаѣ I, 16—17, сл 15 ст.), возбудить въ нихъ бдительность противъ вліянія лжеучителей (какъ во второмъ случаѣ см. III, 1—3) и засвидѣтельствовать достоинство другаго апостола — Павла (какъ въ послѣднемъ — III, 15 и 16). Несправедливо было не довѣрять такимъ свидѣтельствамъ, хотя св. писатель свидѣтельствуетъ и самъ о себѣ.

Разрѣшеніе вопроса о несходствѣ 2-го Петрова посланія съ 1-мъ, по характеру.

Но характеръ и слогъ 2-го посланія Петрова отличается отъ 1-го посланія, — какъ замѣчено уже и древними [1]) Это справедливо: характеръ 1-го посланія успокоительный, просительно-увѣщательный, рѣчь въ немъ — вообще спокойная и простая, сочетаніе словъ — правильное; характеръ 2-го посланія — строгій, повелительный [2]), рѣчь кажется иногда не довольно раздѣльною и правильною [3]) (напр. 1, 3. 4. 19. III, 15—16),

---

[1]) Іеронимъ — Catal. Scrip. Eccl. sub nomine Simon Petr.

[2]) Это не только въ обличительной части, но и въ увѣщательной. См. I, 9—16.

[3]) См. въ подлин. I, 3—4: ὡς πάντα ἡμῖν τῆς θείας δυνάμεως αὐτοῦ τὰ πρὸς ζωὴν καὶ εὐσέβειαν δεδωρημένης, διὰ τῆς ἐπιγνώσεως и проч. сочетаніе словъ, очевидно, не довольно правильно. Въ ст. 19 и въ III гл., 15. 16 — рѣчь не довольно раздѣльна.

въ теченіи своемъ часто порывиста (напр. I, 9. II, 10—14.) Но нужно изслѣдовать, точно ли не соотвѣтствуетъ такой характеръ 2-го посланія характеру апостола Петра и несогласенъ съ характеромъ 1-го посланія, — какъ кажется нѣкоторымъ.

Въ апостолѣ Петрѣ, какъ органѣ св. Духа, рѣзко обозначаются двѣ особенности, кажущіяся несогласными между собою, но просто соглашаемыя въ единствѣ его характера. Съ одной стороны, такъ какъ Петръ самъ искушенъ былъ въ человѣческой немощи, самымъ чувствительнымъ для него образомъ (чрезъ троекратное отреченіе отъ Господа), и возстановленъ былъ отъ Господа въ апостольское достоинство съ примѣтнымъ для него напоминаніемъ о собственномъ его паденіи [1]): то чрезъ это образовалось и св. Духомъ совершилось въ апостолѣ такое духовное свойство, что онъ былъ особенно снисходителенъ къ немощамъ немощныхъ. Такъ, напр., когда Петръ, по особенному откровенію, ходилъ въ домъ Корнилія, римскаго сотника, и за это общеніе съ язычниками подвергся неразумнымъ упрекамъ отъ обрѣзанныхъ: то онъ не только не обнаружилъ ни малѣйшей строгости противъ пререкателей, какъ еще младенцевъ въ разсужденіи о Христовой истинѣ, но самъ смиренно далъ предъ ними отчетъ въ своемъ поступкѣ (Дѣян. XI, 2—18). Въ другой разъ снисходительность къ такой же немощи обрѣзанныхъ апостолъ простеръ даже до того, что самъ

---

[1]) Оскорбѣ же Петръ, яко рече ему третіе: любиши ли Мя и проч. (Іоанн. XXI, 15—17). Впрочемъ обязанность—утвердить братію апостолъ принялъ въ связи съ мыслію о собственномъ паденіи — даже еще прежде самаго паденія: и ты нѣкогда обращся утверди братію твою (Лук. XXII, 32).

подвергся за нихъ нареканію отъ антіохійской церкви и обличенію отъ ап. Павла (Гал. II гл. 11—14). — Съ другой стороны, о томъ же св. апостолѣ извѣстно изъ книги Дѣяній апостольскихъ, съ какою твердостію и необыкновенною прямотою говорилъ онъ напр. предъ синедріономъ: разумно буди всѣмъ вамъ и всѣмъ людемъ Израилевымъ, яко во имя Іисуса Христа Назорея, его же вы распясте и пр. (IV, 10—12), или какъ грозно онъ обличилъ и поразилъ словомъ своимъ солгавшихъ Духу Святому (V, 3. 5. 9), какой отвѣтъ далъ онъ на святокупное предложеніе Симона, — отвѣтъ, потрясшій сжесточенную душу и этого волхва (VIII, 20—23). Стремительность и твердость духа Петрова, въ естественномъ состояніи несвободнаго отъ опасныхъ преткновеній, Св. Духомъ претворились въ высокія и непреткновенныя благодатныя совершенства.

Съ такимъ характеромъ ап. Петра сообразимъ теперь оба его посланія.—Первое посланіе писалъ онъ, по его собственному выраженію, къ новорожденнымъ младенцамъ вѣры (1 Петр. II, 2)—изъ іудейскихъ переселенцевъ въ Малой Азіи (I, 1). И потому свойственно было обозначиться въ семъ посланіи первой изъ показанныхъ выше сторонъ его характера — особенной снисходительности къ немощнымъ. И въ самомъ дѣлѣ, хотя пристрастіе къ іудейству новообращенныхъ въ Малой Азіи колебало цѣлыя церкви, какъ это именно извѣстно о церквахъ галатійскихъ (Гал. I, 2); однако Петръ въ своемъ посланіи никого не обличаетъ и не укоряетъ. Напротивъ спокойно и кротко поучаетъ онъ новообращенныхъ переселенцевъ еврейскихъ, что и въ

христіанствѣ есть своего рода избраніе (I, 1. 2. II, 9), наслѣдіе (I, 4), искупительная кровь Агнца (19 ст.),— есть храмъ и жертвы духовныя (II, 5), что пророки точно о Христовой благодати пророкоша (ст. 10) и пр. И такимъ образомъ характеръ посланія вышелъ не строгій, не повелительный, а кротко и даже просительно-увѣщательный; отсюда и рѣчь въ немъ спокойная, плавная, стройная. —Второе же посланіе свое ап Петръ писалъ хотя къ тѣмъ же христіанамъ, но тогда, какъ они были уже утверждени въ Христовой истинѣ (2 Петр. I, 12); и притомъ писалъ въ предостереженіе противъ такихъ лжеучителей, которые, по выраженію о нихъ же ап. Іуды, Бога нашего благодать прелагали въ скверну или въ случаи къ распутству (Іуд. 4). Снисходительность къ этимъ извратителямъ христіанства уже никакъ не могла имѣть мѣста; а забота о вѣрующихъ требовала всей строгости противъ опасныхъ лжеучителей. И такимъ образомъ въ семъ посланіи свойственно было выразиться другой сторонѣ характера верховнаго апостола — ревности и твердости. И дѣйствительно, апостолъ писалъ это посланіе, примѣтно, въ сильномъ движеніи боговдохновеннаго своего духа [1]). Посему съ особенною твердостію говоритъ онъ и о себѣ, какъ самовидцѣ величія Христова, а не послѣдователѣ какихъ-нибудь басней хитросплетенныхъ, — и о своемъ

---

[1]) Не оболѣюся воспоминати присно вамъ о сихъ, — говоритъ онъ, и тутъ же утверждаетъ и усиливаетъ сію мысль: праведно бо мню, донелѣже въ семъ тѣлеси, возставляти васъ воспоминаніемъ, и затѣмъ еще сильнѣе выражается о томъ же: потщуся же и всегда, «чтобы вы и послѣ моего отшествія приводили сіе на память» (I, 12. 13 15).

ученіи, какъ заповѣди одного изъ апостоловъ Господа и Спаса (III, 2 съ подлин.). Убѣждая вѣрующихъ къ преспѣянію въ христіанскихъ совершенствахъ, съ силою представляетъ, что ему же нѣсть сихъ, слѣпъ есть, закрылъ глаза, забылъ очищеніе прежнихъ грѣховъ (I, 9), что избѣгшимъ скверны міра чрезъ познаніе Господа и опять ими побѣждаемымъ лучше было бы и не познавать пути правды (II, 20. 21). Не говоримъ уже о томъ, какъ грозно обличаетъ и поражаетъ апостолъ самихъ лжеучителей. Такимъ-то образомъ, совершенно по характеру самого ап. Петра, вышелъ характеръ 2-го его посланія различный отъ 1-го — строгій, повелительный, а въ отношеніи къ лжеучителямъ даже грозный; выраженія — рѣзкія, теченіе рѣчи часто порывисто, и отто-го, естественно, самая рѣчь не вездѣ строго-правильна и раздѣльна. Разныя свойства того и другаго посланія также соглашаются между собою, какъ разныя стороны одного и того же характера боговдохновеннаго писателя. На основаніи сего соображенія справедливо сказать, что 2-е посланіе было бы скорѣе въ противорѣчіи съ свойствами и духомъ ап. Петра, въ томъ случаѣ, еслибы оно, направляясь противъ лжеучителей, было столько же снисходительно и успокоительно, какъ первое посланіе.

Впрочемъ и въ 1-мъ посланіи есть мѣста, въ которыхъ рѣчь — напряженна, быстро переходитъ отъ одного предмета къ другому, и потому недовольно раздѣльна, каково напр. возвышенное мѣсто о прославленіи Христовомъ, по умерщвленіи Его плотію (1 Петр. III, 18—22. сл. 2 Петр. I, 3—4); равно и во 2 мъ посланіи есть мѣста кротко-увѣщательныя (напр. III,

13—15). Еще же: то и другое посланіе равно отличаются тѣмъ свойствомъ, что въ нихъ, при связи и послѣдовательности мыслей, истины предлагаются большею частію, какъ непосредственно созерцаемыя,—съ доказательствами развѣ самыми наглядными, но безъ дальнѣйшихъ соображеній и пояснительныхъ распространеній (какъ напр. бываетъ у Павла). Это свойство замѣчается и въ рѣчахъ Петровыхъ, изложенныхъ въ книгѣ Дѣяній. По сему-то свойству ап. Петра, конечно, и былъ благопотребенъ ему истолкователь (ἑρμενευτής), который бы разъяснялъ для вѣрующихъ положительныя поученія Петровы, — какимъ, по всеобщему преданію древнихъ, былъ у верховнаго апостола св. евангелистъ Маркъ [1]).

Свидѣтельства о подлинности 2-го посланія Петрова.

Подлинность 2-го посланія Петрова подтверждается и твердыми свидѣтельствами. Сюда принадлежатъ прежде

---

[1]) Іеронимъ разность посланій думаетъ изъяснить разностію тѣхъ лицъ, которыя будто бы излагали мысли Петровы съ его же словъ, но свободно и съ собственными поясненіями. Кромѣ того, что такое мнѣніе не совсѣмъ благопріятно апостольскому достоинству посланій,—нѣтъ ни основанія, ни нужды прибѣгать къ такому предположенію. Выраженіе въ 1-мъ посл. (V, 12): Силуаномъ намъ вѣрнымъ братомъ, яко непщую, вмалѣ написахъ,—означаетъ или то, что Силуанъ писалъ съ словъ апостола съ строгою вѣрностію, или вѣрнѣе то, что съ Силуаномъ только отправлено было сіе посланіе; ибо апостолъ свидѣтельствуетъ о достоинствѣ Силуана по отношенію не къ себѣ самому, а къ тѣмъ, кому пишетъ: съ подлинника — «сіе кратко написалъ я вамъ чрезъ Силуана вѣрнаго, какъ думаю, брата вашего, дабы увѣрить васъ» и пр. Мнѣніе блаженнаго учителя могло бы имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если разности посланій разсматривать не въ основаніи ихъ, а по наружнымъ ихъ чертамъ.

всего указанія ап. Іуды. Представляя уже прившедшими тѣхъ самыхъ лжеучителей, о которыхъ говорилъ Петръ во 2-мъ своемъ посланіи отчасти еще пророчественно (Іуд. 4 ст.), ап. Іуда убѣждаетъ вѣрующихъ—помнить глаголы, предреченные отъ апостоловъ Іисуса Христа о томъ, что въ послѣднее время будутъ ругатели, по своимъ похотехъ ходяще и нечестіихъ (18 ст.); а сіи самые глаголы и находятся во 2-мъ посланіи ап. Петра (III, 3).

Потомъ св. Іустинъ муч. и св. Ириней еп. ліонскій (оба II-го в.) слѣдуютъ ап. Петру въ приложеніи къ судьбамъ міра изреченія 89-го псалма (5 ст.): тысяща лѣтъ предъ очима твоима, Господи, яко день вчерашній. Что оба сіи св мужи точно руководились словами ап. Петра изъ 2-го его посланія,—видно изъ того, какъ приводятъ они изреченіе псалма; они нѣсколько измѣняютъ изреченіе псалма, какъ и св. апостолъ. «День Господень, яко тысяща лѣтъ», такъ говорятъ они оба [1]); тоже читаемъ и у апостола: одинъ день предъ Господомъ яко тысяща лѣтъ (2 Петр. III, 8). Оригенъ, который первый прямо упоминаетъ о сомнѣніяхъ касательно сего посланія, самъ однако соглашался признавать посланіе принадлежащимъ точно ап. Петру. Вотъ его слова [2]): «Петръ оставилъ всѣми признаваемое одно только посланіе: можно согласиться, что онъ написалъ и второе, подвергаемое у нѣкоторыхъ сомнѣніямъ». И кромѣ того, Оригенъ многократно при-

---

[1]) Just. Dialog. cum Tryph. (p. 308). Iren. adv. haeres. l. V. c. 23. § 2.

[2]) У Евсевія Церк. Ист. VI, 25.

водитъ мѣста изъ 2-го посланія Петрова, съ прямымъ указаніемъ на ап. Петра. Напр.: «и Петръ въ посланіи своемъ говоритъ: благодать вамъ и миръ да умножится въ познаніи Бога (сл. 2 Петр. I, 2) [1]). Подобное мѣсто у Оригена: «Петръ говоритъ: вы стали причастниками Божественнаго естества (сл. 2. Петр. I, 4) [2]).

Въ 3-мъ же вѣкѣ Фирмиліанъ, еп. кесарійскій, въ письмѣ къ Кипріану (хотя не прямо, но примѣтно) указываетъ на 2-е Петрово посланіе. Онъ говоритъ: «блаженные апостолы Петръ и Павелъ въ посланіяхъ своихъ порицали еретиковъ и убѣждали избѣгать ихъ.» Но въ 1-мъ Петровомъ посланіи не говорится ни слова объ еретикахъ; слѣд. Фирмиліанъ указываетъ на 2-е посланіе, которое, дѣйствительно, съ силою направлено противъ еретиковъ.

Наконецъ, и о самомъ сомнѣніи нѣкоторыхъ въ подлинности сего посланія исторически извѣстно, отъ чего оно происходило или на чемъ держалось. По словамъ блаж. Іеронима [3]), поводомъ къ сомнѣнію послужило представляющееся несходство 2-го посланія съ 1-мъ. Но мы уже разсмотрѣли это несходство, и нашли въ самомъ этомъ несходствѣ особенности характера ап. Петра, и слѣд. внутреннее доказательство происхожденія 2-го посланія точно отъ ап. Петра.

---

[1]) Comment. in Ep: ad Rom. 1, 5.
[2]) In Levit. homil. 4.
[3]) Catalog. Scr. Eccl.

3. О ПОДЛИННОСТИ 1-го ПОСЛАНІЯ ІОАННОВА.

Свидѣтельства.

О подлинности 1-го посланія апостола Іоанна свидѣтельствуютъ нѣкоторые и изъ современниковъ самаго апостола. Такъ, ученикъ его, св. Поликарпъ зналъ это посланіе и пользовался его руководствомъ. Въ посланіи къ Филипп. онъ пишетъ: «всякій, кто не будетъ исповѣдывать Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть антихристъ.» Это почти буквальныя слова изъ 3-го ст. IV-й гл. перваго посланія.—Также и о Папіѣ засвидѣтельствовалъ Евсевій въ своей церк. исторіи (III, 39), что онъ «заимствовалъ свидѣтельства изъ перваго посланія Іоанна.» Затѣмъ, во 2-мъ же вѣкѣ св. Иринеи неоднократно приводитъ мѣста изъ 1-го Іоаннова посланія, съ указаніемъ на самое имя апостола. Есть, напр. у Иринея [1]) такое мѣсто: «въ посланіи своемъ Іоаннъ засвидѣтельствовалъ предъ нами: дѣти, послѣдняя година есть: и якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша» и пр: (1 Іоанн. II, 18—19). Съ буквальною же точностію этотъ св. отецъ приводитъ и другое мѣсто изъ сего посланія (ibidem § 8): «и опять говоритъ (Іоаннъ) въ посланіи: мнози лжепророцы изыдоша въ міръ. О семъ познавайте Духа Божія» и пр. (IV, 1—2). Вообще о св. Иринеѣ такъ повѣствуетъ Евсевій: «онъ упоминаетъ о первомъ посланіи Іоанна, приводя изъ него много свидѣтельствъ» [2]).

---

[1]) Adv. haer. l. III. c. 16. § 5.

[2]) Истор. Церк. V, 8.

Климентъ Александрійскій также ссылается на 1-е посланіе Іоанна. «Сія есть любы Божія, говоритъ Іоаннъ, да заповѣди соблюдаемъ... и заповѣди Его тяжки не суть»[1]). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же учитель съ точностію приводитъ слова: аще кто узритъ брата своего согрѣшающаго грѣхъ не къ смерти, да проситъ, и дастъ ему животъ (V, 16), и замѣчаетъ, что Іоаннъ училъ такъ въ своемъ большемъ посланіи (ἐν τῇ μείζονι ἐπιστολῇ)[2]).

Такія же свидѣтельства находимъ у Тертулліана. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Іоаннъ убѣждаетъ насъ, чтобы мы даже души свои полагали за братій, говоря: страха нѣсть въ любви»[3]). Въ другой разъ приводя начальныя слова посланія: еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашима и пр., онъ замѣчаетъ: «такъ сказалъ Іоаннъ»[4]).

Подобнымъ образомъ нѣсколько мѣстъ изъ того же посланія приводитъ Оригенъ съ замѣчаніемъ: «такъ говоритъ Іоаннъ въ соборномъ посланіи»[5]). Св. Кипріанъ, приводя нѣкоторыя мѣста изъ сего посланія, называетъ Іоанномъ апостоломъ, или блаженнымъ Іоанномъ апостоломъ[6]). Столь многихъ и ясныхъ свидѣтельствъ и изъ такой древности довольно для удостовѣренія въ подлинности посланія, и нѣтъ нужды умножать число ихъ еще позднѣйшими.

---

[1]) Peadag l. 3

[2]) Strom. I. 2.

[3]) Scorpiac. c. 12.

[4]) Adv. Prax. c. 15.

[5]) De orat. приведены слова: яко отъ начала діаволъ согрѣшаетъ Comm. in Ev. Ioh. 1. 19. приведено мѣсто II, 22.

[6]) Ep. 28. — ep. 69. De bono patient. приведены мѣста: II, 3. 4. 18. 19.

Древній сирскій переводъ новаго завѣта также имѣлъ въ своемъ составѣ первое Іоанново посланіе. Блаж. Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что это посланіе «вообще всѣми церковными и учеными мужами принимается» [1]).

Внутреннія признаки

Изъ самаго посланія видно во 1-хъ то, что оно писано однимъ изъ очевидцевъ и ближайшихъ учениковъ Христовыхъ: еже бѣ исперва, еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашима.... и руки наша осязаша, о Словеси животнѣмъ.... повѣдаемъ вамъ (I, 1. 3); и притомъ такимъ, который учитъ особенно любви и самъ проникнутъ любовію, что выражается во всемъ посланіи Но изъ первоначальныхъ и ближайшихъ учениковъ — очевидцевъ Іисуса Христа училъ по преимуществу любви и отличался любовію именно св. апостолъ Іоаннъ Богословъ Это извѣстно, кромѣ его посланій, и изъ свидѣтельствъ древнихъ [2]).

Во 2-хъ, въ посланіи видны такія же особенности въ предметахъ ученія, какія замѣчаютъ и въ евангеліи Іоанна. Такъ, по догматическому ученію — въ евангеліи Іоанна домостроительство нашего спасенія во

---

[1]) Catal. c. 19.: «quae (prima epistola Joh.) ab universis ecclesiasticis et eruditis viris probatur.

[2]) Климентъ Алекс. (у Евсев. кн. III, гл. XXIII) повѣствуетъ, какъ ап. Іоаннъ одного юношу изъ христіанъ сдѣлавшагося начальникомъ разбойниковъ, обратилъ снова на путь истины: самъ пришелъ къ разбойнику, умолялъ его, палъ предъ нимъ на колѣни, цѣловалъ руку его, запятнанную кровію.... Извѣстно также преданіе, что и въ глубочайшей старости св. апостолъ не переставалъ внушать: «дѣти, любите другъ друга».

Христѣ изображается вообще съ той высшей стороны, какъ любовь Божія къ гибнущему міру раскрылась въ воплощеніи Слова, или въ явленіи на земли единороднаго Сына Божія, источника жизни и свѣта, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный [1]). Въ посланіи преподается ученіе также о любви Божіей въ насъ, яко Сына Своего единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ имъ (IV, 9), — о Словѣ жизни, иже бѣ у Отца и явися намъ (I, 1. 2), — о Христѣ, пришедшемъ во плоти (IV, 3), и давшемъ намъ свѣтъ и разумъ (V, 20). — Въ нравственной части ученія, по евангелію Іоанна, внушается отъ Самого Господа особенно любовь къ Нему Самому и вмѣстѣ любовь другъ къ другу, простирающаяся до смерти за другихъ — по первообразу любви Христовой [2]) Въ посланіи почти только повторяются тѣже самыя Христовы внушенія любви: сія есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ (V—3): о семъ познахомъ любовь, яко Онъ по насъ душу Свою положи: и мы должни есмы по братіи души полагати (III, 16).

Образъ представленія предметовъ, и въ евангеліи и въ посланіи, возвышенно-созерцательный и таинственный; все разсматривается по отношенію къ горнему — къ самому Богу Отцу и Сыну, а потому и на землѣ представляются двѣ области — одна въ общеніи съ Богомъ. сущая не отъ міра сего и побѣдоносная

---

[1]) Іоанн. I, 1—4. 12—14. III, 16. XX. 31. Бесѣды Господа, по евангелію Іоанна, вообще обращаются къ этой основной догматической истинѣ или предполагаютъ ее, какъ свое средоточіе и начало.

[2]) Іоан. XIV, 14 XV, 12—13 и друг.

надъ міромъ [1]), а другая — подъ вліяніемъ врага Божія діавола — міръ, весь во злѣ лежащій [2]). Рѣчь — величественно-спокойная, плавная, текущая не столько по строгому логическому порядку мыслей, сколько по простому порядку созерцанія, свободно переходящаго отъ одного предмета къ другому. Однѣ и тѣже существенныя особенности евангелія и посланія показываютъ, что св. писатель того и другаго есть одинъ и тотъ же: сообразно съ тѣмъ, что именно избиралъ онъ въ дѣлахъ и ученіи Христовомъ для начертанія въ евангеліи, — сообразно съ тѣмъ и самъ училъ онъ въ посланіи. Но евангеліе Іоанново засвидѣтельствовано въ подлинности христіанскою древностію, начиная отъ апостольскихъ мужей.

4. О ВТОРОМЪ И ТРЕТЬЕМЪ ПОСЛАНІИ ІОАННА.

Второе и третіе посланія Іоанновы принадлежатъ, дѣйствительно, св. апостолу Іоанну Богослову.

Свидѣтельства.

Это доказывается, вопервыхъ, свидѣтельствами:

Такъ, св. Иринеи, учившійся у Поликарпа, ученика самого Іоанна Богослова, ясно свидѣтельствуетъ о подлинности втораго посланія Іоаннова. Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ [3]): «и ученикъ Господень Іоаннъ въ посланіи своемъ предписываетъ бѣгать лжеучителей, говоря: мнози лестцы внидоша въ міръ и пр ... блюдите себе, да не погубите, яже дѣлаете (2 Іоан. 7. 8).

---

[1]) См. Іоан XV, 19. XVI, 33. и др. 1 Іоан. IV, 4. 5.

[2]) Іоан. VIII, 23. 44 и друг. сл. 1 Іоан. II, 16. III, 8 V, 19.

[3]) Adv. haer. I 3. c. 16. § 8.

Есть у тогоже св. отца и другое подобное мѣсто [1]): «Іоаннъ, ученикъ Господа, подвергаетъ ихъ (лжеучителей) осужденію, желая, чтобы мы и не привѣтствовали ихъ. Глаголяй бо имъ радоватися, — такъ говоритъ онъ, — сообщается дѣламъ ихъ злымъ» (ст. 11). — О второмъ же посланіи Іоанна прямо свидѣтельствуетъ Климентъ Александрійскій: «второе посланіе Іоанново. .. весьма просто» [2]). Въ каталогѣ Каія пресвитера Римскаго 2-го вѣка упоминаются таке, по крайней мѣрѣ, два посланія Іоанновы.

О второмъ и третьемъ посланіяхъ вмѣстѣ свидѣтельствуютъ (въ 3 в.) Діонисій Александрійскій и Оригенъ. Первый такъ говоритъ [3]): «ни во второмъ извѣстномъ посланіи Іоанна, ни въ третьемъ, которыя оба весьма кратки, Іоаннъ не называетъ себя по имени; но безъ всякаго имени написано: старецъ». Оригенъ въ одномъ мѣстѣ, упоминая о сомнѣніяхъ въ подлинности втораго и третьяго посл. Іоанна, соглашался однако самъ признать ихъ подлинность:» пусть будетъ (ἔστω), что Іоаннъ оставилъ также второе и третіе посланіе [4]). «Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о томъ же тверже, но общѣе: «Іоаннъ и еще (кромѣ евангелія) вострубилъ своими посланіями» [5]).

---

[1]) Ibid. l. 1. c. 16. § 3.

[2]) Adumbrat. (opp. ed. Venet. 10. 11).

[3]) У Евсев. Ист. ц. кн. VII. гл. 25. Во второмъ извѣстномъ посланіи Іоанна, — въ греч. ἐν τῇ δευτερᾷ φερομένῃ Ἰωάννου; — φερομένῃ переведено: извѣстномъ, на основаніи употребленія сего слова въ такомъ смыслѣ — у самаго же Евсевія. Относя къ общепризнаваемымъ книгамъ первое посланіе, Евсевій выражается объ немъ также φερομένῃ кн. III, гл. 25.

[4]) У Евсев. ист. ц. 17, 26.

[5]) Orig. hom. in libr. Jesu Nav.

На Карѳагенскомъ соборѣ, бывшемъ въ 3-мъ же в. (256 г.), епископъ Авреліи приводилъ слова 10 и 11 ст. 2-го посл. такимъ образомъ: «апостолъ Іоаннъ въ своемъ посланіи заповѣдалъ (posuit dicens): аще кто приходитъ къ вамъ и ученія Христова не приноситъ» и проч (оба стиха) [1]).

Въ IV в. были еще у нѣкоторыхъ сомнѣнія въ подлинности 2-го и 3-го Іоанновыхъ посланій, какъ говорятъ Евсевій, Іеронимъ и Амфилохій; но въ томъ же вѣкѣ и кончились такія сомнѣнія.

Представленныя свидѣтельства относятся большею частію ко 2-му посланію, и только одно изъ нихъ (Діонисія александ.) рѣшительно и прямо утверждаетъ подлинность, вмѣстѣ со вторымъ, и третьяго Іоаннова посланія. Но при семъ должно взять во вниманіе, что во 1-хъ упоминаемыя Оригеномъ, Евсевіемъ и другими сомнѣнія падали безраздѣльно на то и другое посланіе; и во 2-хъ самую причину сомнѣній можно примѣчать въ общемъ обоимъ посланіямъ надписаніи: старецъ, πρεσβύτερος (ибо, по свидѣтельству Іеронима Catal. Scrip. Eccl., сомнѣвающіеся приписывали два послѣднія посланія Іоанну же, только не апостолу, а пресвитеру). Поэтому свидѣтельства о второмъ посланіи служатъ вмѣстѣ къ подтвержденію подлинности и третьяго посланія.

Внутреннiе признаки.

Въ подлинности сихъ посланій можно убѣдиться, во вторыхъ, и чрезъ разсмотрѣніе самыхъ посланій. При всей краткости ихъ, въ нихъ обоихъ находимъ нѣкото-

---

[1]) In. Opp. Cyprian. p. 711.

рыя возвышенныя истины, раскрываемыя по преимуществу св. Іоанномъ Богословомъ; напр: во 2-мъ: всякъ преступаяй и не пребываяй въ ученіи Христовѣ, Бога не имать: пребываяй же во ученіи Христовѣ, сей и Отца и Сына имать (ст. 9), и въ 3-мъ: благотворяй отъ Бога есть, а злотворяй не видѣ Бога (ст. 11). Духъ христіанской любви также съ особенною силой дышетъ въ сихъ посланіяхъ, какъ и въ первомъ: равно и таже рѣчь — плавная и спокойная, хотя касается лжеучителей (во 2-мъ посл.), и пререкателей, не пріемлющихъ самаго св. писателя (въ 3-мъ посл.). Есть слова и выраженія, особенно свойственныя Іоанну; напр: да радость ваша будетъ исполнена — слова, заимствованныя апостоломъ у Самого Господа (2 Іоан. 12 сл. Іоан. Еван. XV, 11, 1 Іоанн. 1, 4); и мы свидѣтельствуемъ, и вѣсте, яко свидѣтельство наше истинно есть (3 Іоан. 12 сл. Іоан. XIX, 35. XXI, 24). Сюда же принадлежитъ выраженіе: исповѣдывать Іисуса Христа во плоти пришедша,—также употребленіе словъ антихристъ, истина, въ извѣстномъ смыслѣ.

Что же касается до надписанія: — старецъ, ὁ πρεσβύτερος, вмѣсто «апостолъ», — можно понять, что св. апостолу Іоанну, писавшему посланіе въ концѣ перваго вѣка — въ глубокой старости (когда притомъ изъ апостоловъ едва ли не онъ одинъ и оставался еще въ сей жизни), — съ особеннымъ приличіемъ и выразительностію свойственно было назвать себя: ὁ πρεσβύτερος, старецъ (по превосходству). При томъ еще изъ Апокалипсиса, принадлежащаго тому же св. апостолу Іоанну Богослову, можно усматривать, что образъ и названіе

«старецъ», ὁ πρεσβύτερος, имѣютъ у него и таинственное знаменованіе духа и силы того или другаго изъ новозавѣтныхъ писаній, въ соотвѣтствіе тому, что духъ каждаго изъ Евангелій представляется какъ то или другое изъ серафимо-херувимскихъ животныхъ (см. Апок. IV и V гл.). Такъ духъ апокалипсическихъ откровеній является здѣсь какъ одинъ отъ старецъ (V, 5). Поэтому св. Іоанну Богослову, писавшему оба послѣднія посланія, надо думать, уже много позднѣе Неронова царствованія, и слѣд. происхожденія Апокаликсиса, свойственно было писать ихъ въ лицѣ и имени «старца» именно для обозначенія духа этихъ малыхъ посланій, равнаго по достоинству прочимъ новозавѣтнымъ писаніямъ.

Примѣч. Читая оба посланія, весьма краткія, писанныя къ частнымъ лицамъ, не придумаешь достойной поддѣлывателя цѣли, для которой онъ рѣшился бы сдѣлать подлогъ. Посему-то, даже дерзкіе въ другихъ случаяхъ, критики (какъ—Dewette) принимаютъ оба посланія за подлинныя [1]).

---

[1]) См. Einleitung. in. d. N. T. von Guerike, стр. 481. — Различіе послѣд. двухъ посланій отъ перваго состоитъ въ начальной извѣстной формѣ привѣтствія. Изъясняютъ это различіе тѣмъ, что первое посланіе могло быть вручено самимъ апостоломъ ефесскимъ христіанамъ, для препровожденія и къ прочимъ окрестнымъ церквамъ; и слѣд. излишня была въ семъ посланіи обычная форма привѣтствія. Впрочемъ какъ во 2-мъ и 3-мъ посл. апостолъ говоритъ о себѣ неопредѣленно: старецъ, выражая желаніе своимъ чадамъ благодати, мира отъ Отца и Сына или вообще преспѣянія: такъ и въ 1-мъ посл. онъ представляетъ себя вообще очевидцемъ и ближайшимъ ученикомъ Христовымъ, проповѣдающимъ о Словѣ, и желаетъ, чтобы вѣрующіе, вмѣстѣ съ нимъ самимъ, имѣли общеніе со Отцемъ и Сыномъ (I, 1—7). Не сказано только, кто эти вѣрующіе; ибо посланіе это писано не къ частнымъ лицамъ.

5. О ПОДЛИННОСТИ ПОСЛАНІЯ АП. ІУДЫ.

Происхожденіе послѣдняго изъ соборныхъ посланій подлинно отъ св. апостола Іуды доказывается слѣд. свидѣтельствами.

Свидѣтельства.

Изъ 2-го вѣка — въ каталогѣ Каія, — изданномъ Мураторіемъ, прямо сказано: «въ церкви каѳолической имѣется посланіе Іуды».

Климентъ александрійскій приводилъ разныя мѣста изъ сего посланія, съ указаніемъ на самое имя апостола. Такъ, онъ относилъ къ современнымъ ему еретикамъ обличенія изъ посланія ап. Іуды: «я думаю, что о сихъ и подобныхъ ересяхъ Іуда пророчественно сказалъ въ посланіи: такожде убо и сіи сонія видяще, — и такъ далѣе даже до словъ: уста ихъ глаголютъ прегордая (8—16) [1])». Въ другомъ мѣстѣ Климентъ приводитъ ст. 5, 6 и 11, съ такимъ указаніемъ: «сіе говоритъ Іуда» [2]). Тертулліанъ, говоря о достоинствѣ книги Еноха, замѣчаетъ, что есть свидѣтельства объ Енохѣ у апостола Іуды (т.-е. въ 14 ст. посл.) [3]).

Въ 3 в. Оригенъ не только приводилъ разныя мѣста изъ сего посланія, съ указаніемъ: «сказано въ посланіи Іуды» (Comm. in Matth. t. 13) или: «говоритъ ап. Іуда въ соборномъ посланіи» (Comm. in ep. ad Rom. lib. 5);

---

[1]) Strom. l. III. p. 431.
[2]) Paedag. l. II. p. 239.
[3]) De habitu foeminar. c. 3.

но и обо всемъ посланіи такъ отзывался: «Іуда написалъ посланіе хотя краткое (ὀλιγόστιχον), но исполненное дѣйственныхъ словъ небесной благодати». (Comm. in Matth. 13, 55)

Если были сомнѣнія и пререканія относительно сего посланія, указаніе на которыя есть и у Оригена, потомъ у Евсевія, Іеронима; то исторически извѣстна и причина этихъ пререканій, состоящая собственно въ недоразумѣніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ сего посланія. «Поелику въ посланіи, говоритъ блаженный Іеронимъ, взято свидѣтельство изъ апокрифической книги Еноха, то многіе отвергаютъ это посланіе. Однако, — замѣчаетъ далѣе Іеронимъ, — по древности и употребленію оно достойно того, чтобы исчислять его между св. писаніями» (Catal. vir. illutr.). Истина подлинности сего посланія, съ 4-го в. была дѣйствительно всѣми признана.

Указанія въ самомъ посланіи.

Въ самомъ посланіи достойно замѣчанія, какъ говоритъ о себѣ св. писатель: Іуда, Іисуса Христа рабъ, братъ же Іакова (1 ст.). Самому ап. Іудѣ, брату Господню по плоти, свойственно было довольствоваться, по смиренію и благоговѣнію, названіемъ себя только рабомъ Іисуса Христа и братомъ Іакова; подобно какъ ап. Павелъ (въ посл. Фил. I, 1.) и братъ Господень Іаковъ (I, 1) называютъ себя также только рабами Іисуса Христа. Но едва ли бы удовлетворился однимъ этимъ названіемъ тотъ, кто дѣлалъ бы подлогъ подъ имя апостола Іуды. Притомъ, св. писатель говоритъ о себѣ, что онъ — братъ Іакова.

Какого Іакова? Уже столь древніе, какъ Климентъ Алекс. [1]), разумѣли здѣсь Іакова брата Господня; почему и Іуду признавали также братомъ Господнимъ. Итакъ, первые читатели посланія, видно, знали или еще живо помнили ап. Іакова, когда достаточно было указать на одно его имя, чтобы понятно было, и потомъ пошло въ преданіе, о комъ идетъ рѣчь. Слѣдов. посланіе писано еще во времена апостольскія, когда подлогъ трудно было бы и сдѣлать, а еще труднѣе скрыть.

Притомъ, и вольномысленные изъ новѣйшихъ критиковъ (какъ Credner и de-Wette) не находятъ въ посланіи причины и побужденія къ тому, чтобы такое посланіе писать и издавать подложно.

Изслѣдованіе о мѣстахъ въ посланіи Іуды, приведенныхъ изъ апокрифовъ.

Остается теперь изслѣдовать, почему ап. Іуда приводитъ въ своемъ посланіи извѣстныя мѣста изъ апокрифическихъ книгъ. Нужно это изслѣдовать; потому что мѣста изъ апокрифовъ, въ посланіи Іуды, и для древнихъ были камнемъ преткновенія (какъ именно Іеронимъ свидѣтельствуетъ о многихъ, отвергавшихъ посланіе по сей причинѣ), и для нѣкоторыхъ новѣйшихъ критиковъ служатъ опорой прекаанія противъ подлинности посланія.

---

[1]) «Іуда, который написалъ соборное посланіе, братъ сыновъ Іосифа, извѣстный своимъ великимъ благочестіемъ, хотя зналъ о родствѣ своемъ съ Господомъ, однако не назвалъ себя братомъ Его; а что̀ сказалъ? Іуда рабъ Іисуса Христа, какъ Господа, братъ же Іакова.» Слова Клим. изъ «Adumbrat.» Opp. II. p. 1007.

Если взять во вниманіе а) свойство и значеніе самихъ апокрифовъ, изъ которыхъ приводитъ мѣста ап. Іуда; б) обстоятельства, по которымъ онъ писалъ свое посланіе, и наконецъ, в) свойства самого апостола: то окажется ни мало нестраннымъ, а даже особенно благопотребнымъ и свойственнымъ апостолу Іудѣ, что онъ приводилъ извѣстныя мѣста изъ апокрифовъ.

а) Скажемъ о достоинствѣ и значеніи сихъ апокрифовъ.

Два мѣста взяты апостоломъ изъ книгъ, не существующихъ въ св. канонѣ: одно — о спорѣ архангела Михаила съ діаволомъ относительно Моисеева тѣла (ст. 9), другое — пророчество Еноха (ст. 14 и 15).

Достоинство книги Еноха, опредѣляемое изъ свидѣтельствъ, изъ разсмотрѣнія самой книги и времени ея происхожденія.

Книга, въ которой находится послѣднее мѣсто, извѣстна подъ именемъ книги Еноха. Достоинство и значеніе книги видны изъ свидѣтельствъ, изъ разсмотрѣнія самой книги, изъ уясненія времени и обстоятельствъ происхожденія книги. Она была въ употребленіи у древнихъ отцевъ и учителей церкви, какъ-то: у Иринея (Opp. p. 319. ed. Grabe), Климента Александр. (Opp. ed. Sylburgii p. 801 и 808), Тертулліана (Opp. p. 87, ed. Paris 1664) Оригена (Contr. Cels. p. 267 ed. Spencer); — упоминается Іеронимомъ, Августиномъ, въ Синопсисѣ св. книгъ, приписываемомъ Аѳанасію, и пр.;—была переведена на еѳіопскій языкъ, на которомъ и сохранилась до насъ, во всемъ своемъ составѣ. Хотя древніе, употребляя сію книгу, исключили ее (кромѣ впрочемъ Тертулліана) изъ числа боговдохновенныхъ книгъ

(какъ прямо выразилъ въ одномъ мѣстѣ Оригенъ) и помѣщали между апокрифами (какъ Іеронимъ, Августинъ, въ Синопсисѣ Аѳанасія и др.); но вообще отзывались о ней съ уваженіемъ. Такъ Оригенъ, который первый прямо засвидѣтельствовалъ что книга Еноха въ церквахъ не принимается за божественную (ὡς θεῖα), соглашается признать ее покрайней мѣрѣ святою или благочестивою книгою (ὡς ἅγιον τὸ βίβλιον) [1]).—Если разсматривать и самую книгу, то можно убѣдиться въ справедливости уваженія къ ней христіанской древности. Чувство величія Божія, духъ живой ревности по благочестію, мысль о грядущемъ судѣ, страшномъ для нечестивыхъ, и о вѣчномъ благоволеніи Божіемъ къ благочестивымъ выражаются вообще во всей книгѣ (она содержитъ, по ѳіопск., 105 неровныхъ главъ). Есть въ ней довольно прямыя указанія на три лица Божества (с. LX, 13. 14). Особенно выразительны и точны указанія на Христа, который называется то Мессіей (напр. XLVIII, 11, LI, 4.), то Сыномъ Божіимъ (сар. LV. 2),—сыномъ человѣческимъ (очень часто), избраннымъ и пр. Есть возвышенныя изображенія предвѣчнаго бытія и божественной славы Христовой, хотя не вездѣ общепринятыми выраженіями. Вотъ напр. такое мѣсто: «прежде нежели были сотворены солнце и звѣзды, прежде нежели водружены были свѣтила небесныя, имя Его (Сына человѣческаго) было наречено въ присутствіи Господа духовъ.... Всѣ, обитающіе на землѣ, преклонятъ колѣна и возблагоговѣютъ предъ Нимъ, восхвалятъ и прославятъ Его, вос-

---

[1]) Первое мѣсто выше цитовано: contra Cels. Другое мѣсто Оригена in Johannem—p. 132 ed. Huetii.

поютъ Ему хвалы — во имя Господа духовъ. Ибо сей Избранный и Сокровенный существовалъ въ присутствіи Его — прежде сотворенія міра и во вѣки» (сар. XLVIII. 3—5). Другое подобное мѣсто: «изумятся.... увидя Сына жены на престолѣ славы. Тогда цари, князи.... прославятъ Его, который имѣетъ власть надъ всѣми вещами, который былъ сокровенъ. Ибо Сынъ человѣческій отъ начала существовалъ въ тайнѣ, — Его Всевышній удерживалъ въ присутствіи Своего могущества и открылъ избраннымъ... Будутъ возлагать свое упованіе на сего Сына человѣческаго, умолять Его и испрашивать у Него милосердія» (сар. XLI, 8—13). Если встрѣчаются въ книгѣ и непринятыя мнѣнія,—каково мнѣніе о бракѣ ангеловъ—сыновъ Божіихъ съ дщерями человѣческими: то подобное мнѣніе, во первыхъ, не нарушаетъ общаго благочестиваго духа книги, само подчиняясь мысли о страшномъ наказаніи и самыхъ духовъ за нечестіе. При проникающемъ всю книгу духѣ истиннаго благочестія и ревности о благѣ людей и славѣ Божіей, это мнѣніе есть не болѣе, какъ недоразумѣніе вѣрующаго человѣка о такомъ фактѣ, который выразительно, но для позднѣйшихъ не совсѣмъ ясно обозначенъ въ кн. Бытія: «вхождаху сыны Божіи ко дщеремъ человѣческимъ.» Во вторыхъ, по величавому поэтическому характеру книги, оно кажется даже однимъ изъ поэтическихъ чувственно-образныхъ представленій, которыми такъ богата эта книга [1]), а именно представленіемъ самаго паденія нѣкоторыхъ ангеловъ, связанныхъ за то

---

[1]) Таково представленіе ада, рая и под. Поэтически представить явленіе изъ духовнаго міра иначе и нельзя, какъ чувственно-образно.

вѣчными узами мрака. Это подтверждается тѣмъ, что мысль о падшихъ и за то подлежащихъ грозному наказанію ангелахъ, самими св. апостолами—Петромъ во 2-мъ посланіи и Іудою, выражается въ образахъ, которыя представляются именно въ этой самой книгѣ [1]). Обратимъ наконецъ вниманіе и на время происхожденія этой книги. Содержащіяся въ ней догматическія истины о Божествѣ и въ особенности о Христѣ—слишкомъ возвышенны и точно выражены, чтобы могъ это сдѣлать ветхозавѣтный и небоговдохновенный писатель; а живой благочестивый духъ, проникающій всю книгу, въ особенности не соотвѣтствуетъ позднѣйшему предъ Христомъ іудейству, поставлявшему свою мертвую законную правду вмѣсто правды Божіей. Это первое. — Во-вторыхъ, до временъ христіанскихъ нѣтъ никакихъ указаній на книгу Еноха, хотя и могли быть и дѣйствительно были нѣкоторыя преданія объ Енохѣ, вошедшія послѣ въ книгу [2]). И главное, въ третьихъ, въ аллегорическихъ предсказаніяхъ о слѣдующихъ послѣ Еноха временахъ, событія церкви прослѣжены до самаго времени рождества Христова—до Ирода,—до вторженія въ Іудею Парѳянъ (прямо упомянутыхъ въ книгѣ гл. LIV, 9), съ отраженіемъ которыхъ Римлянами и утвердился Иродъ

---

[1]) Какъ-то оставленіе жилища, вѣчныя узы, заключеніе во мракѣ и проч. Само собою разумѣется, что эти образы употреблены апостолами, какъ выразительно обозначающіе дѣйствительное положеніе падшихъ ангеловъ.

[2]) Таково преданіе объ изобрѣтеніи астрологіи Енохомъ, находимое по Евсевію—будто еще у Евполема (Evs. de praepar. Evang. lib. XL, c. 17 p. 149). Находили еще одно мѣсто изъ книги Еноха у Александра Полигистора (90 л. до Р. Х.); но оказалось, что это мѣсто приводилъ Синкеллъ, упоминавшій о Полигисторѣ, а не самъ Полигисторъ.

во власти надъ Іудеями. Всего этого достаточно для удостовѣренія, что книга, бывшая во вниманіи ап. Іуды, произошла уже по рождествѣ Христовомъ, и притомъ отъ писателя, хорошо уже познавшаго самыя высокія истины христіанскія и проникнутаго ихъ духомъ. Примѣтны въ книгѣ вѣрные слѣды того, что она написана даже и необитателемъ Палестины[1]), впрочемъ не язычникомъ, а Евреемъ изъ разсѣянныхъ по языческимъ странамъ: ибо въ язычникѣ и вѣрующемъ, въ первые годы появленія христіанства, нельзя предполагать такихъ свѣдѣній о всемъ ходѣ ветхозавѣтнаго домостроительства, какія выразились въ книгѣ. Ученость и художественно-творческіе, или поэтическіе таланты писателя видны изъ самой книги.

Взявъ въ соображеніе первоначальныя обстоятельства христіанства, можно понять, что новообращенный еврейскій переселенецъ, ученый и поэтъ, войдя въ духъ возвышенныхъ истинъ христіанства, увидѣлъ чрезъ это весь ходъ ветхозавѣтнаго домостроительства въ новомъ живомъ свѣтѣ, а живя подъ преобладаніемъ язычниковъ и среди языческихъ пороковъ, всѣ мысли и надежды сосредоточилъ на грядущемъ — наказать нечестивыхъ и прославить избранныхъ — Христѣ: первое выразилось чрезъ воспроизведеніе, въ пророчественной формѣ, всего хода древнихъ судебъ церкви,—послѣднее дало творенію особенный духъ и господствующую мысль о страшномъ судѣ. Преданіе же о пророчествахъ Еноха послужило основаніемъ къ тому, чтобы главнымъ дѣйствующимъ

---

[1]) По книгѣ Еноха, дни и ночи неравномѣрны по протяженію времени, а измѣняются, умаляются или увеличиваются (с. V, 18, 19).

лицемъ въ книгѣ представить Еноха, и самыя пророческія изображенія судебъ ветхозавѣтнаго міра приписать сему допотопному пророку. Такимъ образомъ и могла произойдти книга Еноха. Наше соображеніе подтверждается тѣмъ, что въ эпоху появленія и первоначальнаго распространенія христіанства стали извѣстны разныя книги, выдаваемыя за древле-пророческія не только іудейскія[1]), но и языческія, каковы напр. книги Сивиллины. Въ исторіи Евсевія въ одной рѣчи приводятся изреченія и отрывки изъ сихъ книгъ, въ которыхъ не только съ точностію упоминается объ имени Іисуса, Его Матери Дѣвѣ, о крестѣ и под., но и упоминается нерѣдко въ выраженіяхъ, взятыхъ изъ св. Писанія. Видно, что эти книги древней пророчицы вышли изъ рукъ вѣрующаго, знавшаго преданія о Сивиллахъ.

Что касается мѣста о спорѣ архангела съ діаволомъ относительно Моисеева тѣла,—книга изъ которой взято это мѣсто, также упоминается древними (напр. Оригеномъ de Principiis III, 2) подъ именемъ ἀνάληψις Μωσῆ. Но эта книга не дошла до насъ. Объ ней можно судить только по вниманію къ ней древнихъ церковныхъ учителей,—по приравненію ея къ книгѣ Еноха, выше изслѣдованной, и наконецъ, по самому мѣсту изъ нея въ посланіи Іуды. Духъ ея, судя по сему мѣсту, есть духъ Христовой же истины, полагающій и силу ангеловъ въ имени Господа, благоговѣйно и смиренно употребляемомъ: не смѣяше навести суда хульна, но рече: да запретитъ тебѣ Господь. Такой духъ также не

---

[1]) Подобная книга—3 кн. Ездры, вошедшая въ Библію, хотя и не каноническая.

соотвѣтствуетъ позднѣйшему іудейству, мечтавшему о непререкаемыхъ правахъ и заслугахъ собственной правды нравственныхъ существъ. Превратный духъ этого іудейства можно видѣть въ (близкой по предмету къ потерянному апокрифу) книгѣ іудейской: de vita et morte Mosis Здѣсь законодатель представленъ довольно требовательно и почти прямо за свои дѣла просящимъ себѣ у Бога свободы отъ самой смерти, и заслуга Моисея чтится раболѣпнымъ служеніемъ ему небожителей. На основаніи сего о времени и образѣ происхожденія потерянной книги должно сказать то же или подобное тому, что сказано о книгѣ Еноха До Р. Х. никто не упоминаетъ и о той книгѣ, какъ объ этой.

Теперь, если и въ твореніяхъ языческихъ поэтовъ богосвѣтлый взоръ ап. Павла находилъ искры чистой истины, какъ у Менандра (1 Кор. XV, 33), Арата (Дѣян. XVII, 28), Каллимаха или Епименида (Тит. 1, 12): то не могла ли обрѣстись даже божественная истина въ твореніяхъ, почтенныхъ особымъ вниманіемъ древнихъ учителей церковныхъ, проникнутыхъ чистымъ духомъ благочестія, написанныхъ во время, столь обильное и благодатное вліяніями на вѣрующую душу, въ первыя времена христіанства? Выше мы замѣтили, что въ книгу Еноха вошли нѣкоторыя преданія объ Енохѣ. Съ помощію преданій, при одушевленіи духомъ вѣры и благочестія, поэтическое, такъ-называемое вдохновеніе, удобно могло возвышаться до просвѣтлѣнія горнимъ свѣтомъ, до услышанія чего-либо прямо отъ Самого Духа истины; а для апостольской боговдохновенности всего проще было примѣтить низшедшій въ человѣческое твореніе свѣтъ истины отъ самого Бога, — и всего приличн-

нѣе выставить этотъ свѣтъ на свѣщницѣ — въ боговдохновенномъ посланіи, да свѣтитъ всѣмъ. Чрезъ это, все прочее въ этихъ книгахъ (Еноха и другой) чисто человѣческое и даже несвободное отъ ошибокъ,— безъ сомнѣнія, отнюдь не возводится на степень божественнаго; такъ же какъ у Арата или Менандра, цитуемыхъ ап. Павломъ, языческій вздоръ остается тѣмъ же вздоромъ. Подобнымъ образомъ апост. Павелъ нашелъ и указалъ черты слова Божія и въ рѣчи одного изъ друзей Іова, жестоко осуждавшихъ этого праведника и за то подвергшихся было гнѣвному осужденію отъ самого Бога (1 Кор. III, 19, слч. Іов. V, 13); этимъ не мало не утверждается истинность осудительныхъ противъ Іова рѣчей.

б) Обстоятельства, по которымъ апостолъ Іуда написалъ свое посланіе, были таковы, что полезно было сдѣлать указаніе на такія книги, каковы разсматриваемые апокрифы, и взять изъ нихъ то, что находилъ апостолъ вполнѣ вѣрнымъ. Открылась ересь, о которой отчасти еще только пророчествовалъ апостолъ Петръ. Главное начало этой ереси, какъ можно видѣть изъ посланій — мысль о мнимой духовной свободѣ, не знающей авторитета власти и главы, не стѣсненной обязанностями. Отсюда происходило, что распространители и послѣдователи этой ереси предавались срамнымъ страстямъ, хулили все высшее и совершенно извращали христіанство, прелагая благодать въ скверну, — какъ выражается о нихъ апостолъ Іуда. Можно думать, что опасность обольщенія грозила особенно вѣрующимъ изъ Іудеевъ: изъ нихъ освобождающіеся отъ пристрастія къ дѣламъ закона скорѣе другихъ могли впасть въ другую

крайность — мечту спастись безъ всякой добродѣтели, безъ всякой обязанности, что замѣчалъ въ вѣрующихъ изъ двѣнадцати еще апостолъ Іаковъ. Противъ этой ереси, проповѣдывавшей необузданность и развратъ (какова была именно ересь николаитовъ), полезно было вообще употребленіе вѣрующими такихъ книгъ, духъ которыхъ совершенно противуположенъ растлѣнному духу заблуждающихъ,—духъ пламенной ревности по благочестію, грозящей разврату и нечестію страшнымъ судомъ, и вмѣстѣ смиренія, не дерзающаго навести суда хульна и на самого діавола. Особенно въ отношеніи къ вѣрующимъ Іудеямъ было благопотребно отразить оболстителей грознымъ пророчествомъ дозаконнаго еще и допотопнаго патріарха, и примѣромъ самихъ ангеловъ, явленнымъ ими при тѣлеси законодателя іудейскаго. Это и сдѣлалъ апостолъ, взявъ мѣсто истиннаго пророчества изъ апокрифической книги Еноха и указавъ на истинный примѣръ ангеловъ, споривших съ діаволомъ о Моисеевомъ тѣлѣ.

в) Наконецъ самъ апостолъ Іуда отличался именно тѣмъ свойствомъ, чтобы быть внимательнымъ не къ однимъ избраннымъ служителямъ слова Божія, но желать откровенія Господня и прочимъ въ мірѣ. Господи, и что бысть, спрашивалъ онъ на вечери Спасителя (Іоан. XIV, 22), яко намъ хощеши явитися, а не мірови? Этотъ вопросъ не возникъ бы у апостола, еслибъ не озабочивался онъ о мірѣ. Въ отвѣтъ на сей вопросъ Господь указалъ на законъ, по которому привлекается особенное благоволеніе и откровеніе Божіе: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ (ст. 23).

Изъ такого отвѣта видно во первыхъ, что апостолы потому удостоены особаго предъ міромъ преимущества участвовать въ откровеніяхъ Божіихъ, что они самые вѣрные и преданные Христовы ученики; и во вторыхъ не устраняются отъ участія въ дарахъ и проявленіяхъ Божіихъ въ своей мѣрѣ и другіе, сколько они подобно апостоламъ будутъ вѣрно любить Господа. Святый апостолъ, до сошествія Св. Духа, конечно, со всею раздѣльностію и точностію едва ли понялъ внушеніе ему Господа, почему Спаситель и продолжалъ: Утѣшитель же Духъ Святый, Его же пошлетъ Отецъ во имя Мое, той вы научитъ всему и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ (ст. 26). Съ сошествіемъ Св. Духа въ этомъ апостолѣ и свойственно было открыться особому дару—искать и находить въ произведеніяхъ и тѣхъ вѣрующихъ, которые не принадлежали къ пророкамъ и апостоламъ, а только ревностно любили Господа и тѣмъ привлекали къ себѣ свѣтъ Его, — находить искры истинно - божественнаго свѣта, каковы — черты истиннаго пророчества древняго пророка и сказаніе объ истинномъ событіи—состязаніи ангеловъ съ діаволомъ о тѣлеси Моисеевомъ. Такъ было справедливо, благопотребно и свойственно св. апостолу Іудѣ, привести извѣстныя мѣста изъ апокрифовъ! И потому это не наводитъ никакой тѣни на подлинность происхожденія разсматриваемаго посланія отъ этого боговдохновеннаго писателя.

Итакъ, всѣ семь соборныхъ посланій несомнѣнно суть писанія тѣхъ св. апостоловъ, именами которыхъ онѣ надписаны, и слѣдовательно принадлежатъ къ составу слова Божія

Примѣчаніе. Къ изслѣдованіямъ о подлинности соборныхъ посланій мы не присоединили вопроса о ихъ цѣлости. Это потому, что есть только слишкомъ частное недоразумѣніе касательно этой цѣлости, именно— относящееся къ 7 ст. V гл. I Іоанн. посланія: яко тріе суть свидѣтельствующіе и проч. Такое частное недоразумѣніе, разрѣшаемое, кромѣ свидѣтельствъ, изъ содержанія и связи рѣчи апостольской, удобнѣе разсмотрѣть въ обозрѣніи самаго этого 1-го посланія Іоаннова.

II.

О ПОДЛИННОСТИ И ЦѢЛОСТИ

ПОСЛАНІЙ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА.

Въ числѣ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ церковь Христова содержитъ 14-ть посланій св. ап. Павла: къ Римлянамъ посланіе, два къ Коринѳянамъ, одно къ Галатамъ, къ Ефесеямъ, къ Филиппійцамъ, къ Колоссянамъ, два къ Ѳессалоникійцамъ, два къ Тимоѳею, посланіе къ Титу, къ Филимону, и къ Евреямъ.

Происхожденіе этихъ посланій отъ ап. Павла и нераздѣльная съ тѣмъ боговдохновенность ихъ, или значеніе ихъ, какъ писаній самаго слова Божія, — не сомнѣнны и неоспоримы: потому что ясно видны изъ самыхъ посланій, и подтверждаются непререкаемыми, по своей достовѣрности, свидѣтельствами [1]).

---

[1]) Такъ какъ изъ посланій Павловыхъ одно посланіе къ Евреямъ подвергалось такимъ разногласіямъ древности, какія были о большей части соборныхъ посланій другихъ апостоловъ; то изслѣдованія наши относительно только посланія къ Евреямъ обстоятельны не менѣе предшествующихъ изслѣдованій о соборныхъ посланіяхъ.

Въ самыхъ посланіяхъ находятся слѣдующіе признаки происхожденія ихъ отъ боговдохновеннаго учителя языковъ:

Что касается лично до самаго писателя посланій,—

а) Есть въ нихъ ясныя указанія на ап. Павла, какъ писателя этихъ посланій. Эти указанія на него бываютъ прямыя, съ означеніемъ самаго его имени и апостольскаго служенія, какъ-то: въ начальныхъ привѣтствіяхъ (во всѣхъ посланіяхъ, кромѣ посланія къ Евреямъ), а иногда и въ срединѣ или на концѣ посланій (напр. Гал. V, 2; 2 Кор. X, 1; Колос. IV, 18).

б) Встрѣчаются въ посланіяхъ указанія на сотрудниковъ и обстоятельства св. писателя, которые извѣстны какъ сотрудники и обстоятельства ап. Павла. Напр. въ посланіи къ Галатамъ жизнь св. писателя, и до обращенія, и въ началѣ по обращеніи, изображена согласно съ повѣствованіемъ въ Дѣяніяхъ объ ап. Павлѣ. Изъ посланій къ Коринѳянамъ видно, что св. писатель особенно близокъ къ Варнавѣ (1 Кор. IX, 6), обращенъ явленіемъ І. Христа и сталъ апостоломъ изъ гонителя (XV, 8 9), извѣстнымъ образомъ избѣгъ опасности въ Дамаскѣ (2 Кор. XI, 32), путешествовалъ съ проповѣдью въ странахъ Европы и Малоазійскихъ (1 посл. гл. XVI); проповѣдуя въ Коринѳѣ, жилъ здѣсь собственными трудами, крестилъ здѣсь Криспа и проч., а все это извѣстно изъ кн. Дѣяній апостольскихъ объ ап. Павлѣ (Дѣян. XIII, 2 и д. XVIII, 3. 8 и проч). Такъ, и въ посланіи къ Евреямъ св. писатель упоминаетъ объ узахъ своихъ между Евреями, т. е. въ Палестинѣ (X, 34), указываетъ на пребываніе свое, во время отправленія посланія, въ Италіи (XIII, 24), и представ-

ляетъ Тимоѳея своимъ сотрудникомъ (ст. 23); а этотъ сотрудникъ и указанныя обстоятельства были, по свидѣтельству книги Дѣяній апостольскихъ, съ апостоломъ Павломъ (XVI, 1. 3; XXIV, 27; XXVIII, 16. 30). Подобное примѣчается и во всѣхъ посланіяхъ, — такъ что свѣдѣнія объ ап. Павлѣ, почерпаемыя изъ Дѣяній апостольскихъ, поясняются и дополняются разными свѣдѣніями о немъ изъ посланій его.

в) Св. писатель посланій говоритъ въ нихъ о своемъ избраніи и назначеніи проповѣдывать главнымъ образомъ язычникамъ (напр. Кол. I, 25—27; Рим. I, 5. 13; Еф. III, 6—8 и др.), на что былъ избранъ, и чему съ благодатною энергіей служилъ, по свидѣтельству книги Дѣяній, ап. Павелъ (XXII, 21; XXVI, 17. 18).

Наконецъ г) самимъ св. писателемъ данъ особый признакъ посланій его, какъ посланій подлинно-Павловыхъ: цѣлованіе моею рукою Павлею, пишетъ онъ Солунянамъ, еже есть знаменіе во всякомъ посланіи. Сице пишу: благодать Господа нашего І. Христа съ вами (2 посл. III, 17. 18). Такое заключительное привѣтствіе, точно, находится во всѣхъ 14-ти посланіяхъ, большею частію, въ этихъ же самыхъ словахъ, а иногда, или съ нѣкоторымъ распространеніемъ (2 Кор. XIII, 13; Еф. VI. 24), или въ сокращенномъ видѣ (въ пастырскихъ посланіяхъ, — въ посланіи къ Колоссянамъ и къ Евреямъ).

Такія указанія на ап. Павла, какъ писателя посланій, въ нѣкоторыхъ изъ сихъ посланій находятся во всѣхъ означенныхъ четырехъ видахъ; и изъ всѣхъ 14 посланій нѣтъ ни одного, въ которомъ не нашлись бы по крайней мѣрѣ два вида этихъ указаній.

Далѣе, церкви и лица, къ которымъ были писаны эти посланія, представляются въ нихъ находящимися въ такихъ отношеніяхъ къ Писателю, въ какихъ они находились именно къ ап. Павлу. Тимоѳей и Титъ, въ посланіяхъ къ нимъ, представляются его ближайшими сотрудниками и учениками, дѣйствующими подъ его руководствомъ и распоряженіемъ, — какъ о подобномъ сотрудничествѣ Павлу вообще разныхъ лицъ, и въ особенность Тимоѳея, повѣствуется и въ Дѣян. апостольскихъ. Церкви галатійскія, коринѳская, филиппійская, ѳолунская, — въ посланіяхъ къ нимъ, представляются основанными и устроенными преимущественно трудами и дѣятельностію самаго св. писателя посланій къ нимъ [1]). Равно изъ посланія къ Ефесеямъ и посланій къ Тимоѳею, епископу ефесскому, видно, что св. писатель посланій есть главный устроитель и ефесской церкви (Еф. III гл; 1 Тим. I, 3; III, 14. 15). Но извѣстно, что всѣ эти церкви насаждены и устроены были, главнымъ образомъ, ап. Павломъ (Дѣян. XVI. XVII. XVIII. XIX гл.). Церковь римская, какъ видно изъ посланія къ ней, процвѣтала уже прежде пришествія туда писателя посланія, который имѣлъ въ ней только нѣкоторыхъ знакомыхъ и близкихъ къ себѣ, а самъ еще намѣревался быть въ Римѣ, по долгу апостола языковъ [2]). Съ этимъ согласно повѣствуетъ и книга Дѣяній объ ап. Павлѣ, именно, что онъ располагалъ, въ своихъ апостольскихъ путешествіяхъ, достигнуть и Рима (XIX, 21), и что

---

[1]) Гал. I, 6. 8 и др; 1 Кор. II, 1; III, 10 и др. Фил. IV, 9. 15; 1 Сол. I, 5. 6 и др.

[2]) Рим I, 8—15, XV, 15. 22—24; XVI гл.

въ Римѣ, до прибытія сюда ап. Павла, уже были братія, которые потомъ и встрѣтили его съ любовію и усердіемъ (XXVIII, 15). — Евреи или церковь собственно іудейская или палестинская, по свидѣтельству посланія къ нимъ, принимали участіе въ писавшемъ къ нимъ посланіе, въ его узахъ между ними (Евр. X, 34): а въ Дѣяніяхъ апостольскихъ и говорится о служеніи ап. Павлу, какое невозбранно оказывали ему, въ его узахъ, знакомые въ Палестинѣ (XXIV, 23). — Церковь Колосская представляется, въ посланіи къ ней, основанною не самимъ писателемъ посланія къ ней, а развѣ однимъ изъ учениковъ и сотрудниковъ его [1]): въ Дѣяніяхъ, дѣйствительно, не видно, чтобы ап. Павелъ былъ въ Колоссахъ съ проповѣдью. Филимонъ, какъ видно изъ посланія къ нему, не сопутствовалъ апостолу, но былъ обращенъ ко Христу Павломъ и содѣйствовалъ ему въ дѣлѣ благовѣстія, и отличался своею благотворительною любовію ко всѣмъ святымъ, — пребывая при своей домашней церкви [2]): въ Дѣяніяхъ апостольскихъ указываются и подобные ученики Павловы (см. напр. XVI, 32 и сл.). — Но и кромѣ сего, изъ посланій къ Колоссянамъ и Филимону видно еще иное, болѣе общее, отношеніе церкви колосской и Филимона къ св. писателю посланій. Первая находится въ отношеніи къ нему, какъ къ апостолу языковъ, каковъ, извѣстно, ап. Павелъ (Колос. I, 24—29); а въ отношеніи къ Филимону, писатель посланія является имѣющимъ полную духовную власть надъ нимъ, но распо-

---

[1]) Колос. I, 7—9; II, 1.
[2]) Филим. 1. 2. 5—7 13.

ложеннымъ скорѣе собою жертвовать для другихъ, нежели требовать насильно чего-либо отъ другихъ, — словомъ, такимъ отцемъ своихъ духовныхъ чадъ, какимъ и изъ Дѣяній апостольскихъ и изъ другихъ посланій оказывается св. ап. Павелъ.

За тѣмъ, и изъ содержанія этихъ посланій и ихъ изложенія также можно усмотрѣть, что писатель ихъ — св. ап. Павелъ. Во первыхъ, содержащееся въ нихъ ученіе о вѣрѣ, оправдывающей человѣка, независимо отъ дѣлъ закона, направленное большею частію противъ мнѣній іудействующихъ лжеучителей, открываетъ въ писателѣ ихъ того самаго Богомъ избраннаго служителя Слова, который, по свидѣтельству книги Дѣяній апостольскихъ, какъ въ Антіохіи съ силою возсталъ противъ учившихъ, что нельзя спастись безъ обрѣзанія (XV, 1. 2.), такъ открыто предъ всѣми училъ той же благодатной свободѣ отъ ига законнаго, и въ дальнѣйшемъ прохожденіи своего служенія (XXI гл. 21 ст.). И въ изложеніи этого ученія замѣчается такое мудрое приспособленіе къ образу мыслей поучаемыхъ христіанъ изъ іудеевъ и язычниковъ, какое видно въ рѣчахъ ап. Павла іудеямъ и язычникамъ, изложенныхъ въ Дѣяніяхъ, — такая же сжатая, сильная, діалектически-твердая и живая рѣчь, — та же, сообщающая посланіямъ особый тонъ и силу убѣжденія, готовность предать поучаемымъ, вмѣстѣ съ благовѣстіемъ, и душу свою, какая опять выражается въ тѣхъ рѣчахъ ап. Павла (напр. Дѣян. XX, 24 31. 34, XXVI, 29). — По всему видно, что эти посланія принадлежатъ тому же св. апостолу. — Во вторыхъ, въ ученіи, содержащемся въ посланіяхъ, если и не сличать его съ свидѣтельствами Дѣяній апостоль-

скихъ о св. ап. Павлѣ,—само по себѣ видно неподдѣльное сокровище слова Божія, преданное церкви чрезъ апостола языковъ. Самимъ св. писателемъ ученіе его, въ посланіяхъ, предлагается какъ слово Божіе (1 Сол. II, 13), какъ ученіе одного изъ апостоловъ, на основаніи которыхъ, сущу краеугольну І. Христу, зиждется вся церковь, и именно апостола языковъ (Ефес. II, 20; III, 1—8). И съ этимъ значеніемъ предлагается оно такъ, что, по своему духу и содержанію, служитъ оно, дѣйствительно, къ устроенію и утвержденію церкви въ разныхъ отношеніяхъ, какъ при первоначальномъ распространеніи ея въ мірѣ, особенно языческомъ, такъ и на послѣдующія времена. Ветхій завѣтъ въ этомъ ученіи раскрывается въ своемъ духѣ съ особенною ясностію и, потому, какъ утверждаетъ собою истинность этого ученія, такъ и самъ пріемлетъ отъ него потребный свѣтъ къ собственному уясненію. Новозавѣтные св. писатели учатъ во всемъ согласно съ писателемъ этихъ посланій, уступая при томъ ему въ полнотѣ раскрытія нѣкоторыхъ самыхъ существенныхъ истинъ, какъ напр. въ ученіи объ оправданіи, о церковномъ благоустройствѣ. Самъ этотъ св. писатель является совершенно преданнымъ благодати, мысля умомъ (1 Кор. II, 16), чувствуя сердцемъ (Филип. I, 8), распоряжаясь и дѣйствуя силою (2 Кор. XII, 9) и по волѣ самого Христа (Гал. I, 10. 12); и въ немъ видно духовное совершенство, необычайное по своей высотѣ. Притомъ, свое апостольское достоинство и божественную истину своего ученія св. писатель представляетъ, въ своихъ посланіяхъ, не безъ твердаго и многосторонняго удостовѣренія, но свидѣтельствуетъ о томъ чрезвычайными апостольскими

подвигами и дарованіями своими (2 Кор. XI. XII гл.), знаменіями и чудесами (XII гл.), самимъ ученіемъ своимъ, явно показывающимъ въ себѣ силу Св. Духа (1 Сол. I, 5), совѣстями своихъ чадъ о Господѣ (2 Кор. IV, 2), своею дѣятельностію и расположеніемъ въ отношеніи къ нимъ (1 Сол. II, 1—13), даже ими самими (2 Кор. III, 1—3), и наконецъ самимъ Богомъ (2 Кор. II, 17; 1 Тим. II, 7). — И всѣ такія свидѣтельства писателя о себѣ самомъ и все его ученіе излагаются въ посланіяхъ въ формѣ и съ духомъ отечески-искренней бесѣды. Всякому внимательно читающему посланія можно видѣть, что боговдохновенная душа писавшаго, съ самыми разнообразными своими движеніями и мыслями, — какъ бы сама изливается въ рѣчи: такъ вообще естественна и искрення рѣчь въ сихъ посланіяхъ! Наконецъ, для христіанина тѣмъ сокрытѣе и ощутительнѣе въ этихъ посланіяхъ становятся премудрость, сила и непреложная истина точно слова Божія, искренность св. писателя, неложность его свидѣтельства о себѣ, о своемъ ученіи, чѣмъ болѣе онъ сталъ бы вникать въ нихъ и совершеннѣе разумѣть ихъ, — чѣмъ болѣе онъ сталъ бы просвѣщать и очищать свой умъ и сердце. Это доступно собственной повѣркѣ и опыту каждаго. Къ каждому изъ посланій Павловыхъ можетъ имѣть приложеніе, во всей своей силѣ, слѣдующее замѣчаніе блажен. Θеодорита, сказанное имъ въ частности о посланіи къ Евреямъ: «что посланіе сіе исполнено духовной благодати, и совершенно никакого повода не представляетъ къ клеветѣ (въ подлогѣ его), яснѣйшее тому доказательство — подробное изъясненіе посланія.» (Interpr. ep. ad. Haebr. prooemium). Такимъ образомъ чистота отъ подлога и боговдохновенность

посланій носящихъ на себѣ имя ап: Павла, сіяютъ въ нихъ сами своимъ внутреннимъ свѣтомъ.

Наконецъ, при сличеніи и соображеніи посланій взаимно между собою, находящіеся въ нихъ признаки подлиннаго происхожденія ихъ отъ боговдохновеннаго Павла — оказываются еще болѣе ясными и непререкаемыми. И вопервыхъ, относительно указаній въ посланіяхъ на ап. Павла, какъ писателя ихъ, замѣчается слѣдующее: св. писатель, въ однихъ посланіяхъ представляя себя апостоломъ и иногда съ особенною силою (напр. Гал.), въ другихъ называетъ себя, наряду съ своими учениками, только рабомъ Христовымъ (напр. Филип. I, 1), а въ посланіи къ Евреямъ даже вовсе не дѣлаетъ прямыхъ указаній на свое лице. Свидѣтельства его о своихъ обстоятельствахъ, вообще согласныя съ повѣствованіемъ объ ап. Павлѣ въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, — тѣмъ не менѣе иногда требуютъ вниманія и труда для уясненія этого согласія въ нѣкоторыхъ частностяхъ [1]). Указаніе св. писателя на свое назна-

---

[1]) Напр., въ посланіи къ Галатамъ, ап. говоритъ, что по обращеніи онъ не ходилъ изъ Дамаска въ Іерусалимъ, а пошелъ въ Аравію (I, 17); а въ Дѣяніяхъ повѣствуется, что послѣ того, какъ обращенный Савлъ съ ревностію проповѣдывалъ объ І. Христѣ въ Дамаскѣ, отсюда, послучаю извѣстной опасности, удалился и прибылъ въ Іерусалимъ (IX, 11—26); — въ посланіи сказано, что онъ въ Іерусалимѣ пробылъ самое короткое время и видѣлъ здѣсь только двоихъ апостоловъ (18 и 19 ст. I гл.), а въ Дѣяніяхъ описывается, что онъ, представленный Варнавою вообще апостоламъ, бяше съ ними входя и исходя во Іерусалимѣ и дерзая о имени Господа Іисуса дотолѣ, какъ Еллино-евреи, посрамленные имъ въ состязаніяхъ, стали уже покушаться на жизнь его (IX, 27—29). Другой примѣръ: въ 1-мъ посланіи къ Тимоѳею, еп. ефесскому, писанномъ — по признакамъ — послѣ первыхъ узъ въ Римѣ,

ченіе проповѣдывать главнымъ образомъ язычникамъ встрѣчается не во всѣхъ посланіяхъ. Заключительное привѣтствіе, поставленное самимъ писателемъ въ знакъ подлинности ихъ, въ сущности одинаково во всѣхъ посланіяхъ, но выражается не во всѣхъ буквально одинаковымъ образомъ. — По всему этому писатель посланій, который самъ себя представляетъ въ нихъ прямо или не прямо апостоломъ Павломъ, уже и слишкомъ требовательною критикою не можетъ быть подозрѣваемъ въ усиліи — только выдать этимъ способомъ свои писанія за апостольскія и Павловы, въ приспособленіи для того своихъ посланій къ свидѣтельству апостольскихъ Дѣяній о Павлѣ и въ принаровленіи однихъ посланій къ другимъ.... И слѣдовательно, сдѣланныя въ посланіяхъ указанія на ап. Павла, какъ ихъ писателя, составляютъ твердую печать подлиннаго происхожденія ихъ отъ сего апостола, хотя и суть свидѣтельства писателя о себѣ самомъ.

Подобное же, вовторыхъ, открывается изъ общаго соображенія посланій однихъ съ другими и объ отношеніяхъ къ писателю церквей и лицъ, которымъ писаны посланія. Общее отношеніе этихъ церквей и лицъ къ св. писателю изъ самыхъ посланій видно такое: изъ среды іудеевъ и язычниковъ недавно вступивъ въ церковь Христову, эти христіане встрѣчаютъ свойствен-

---

апостолъ выражаетъ намѣреніе и надежду быть въ Ефесѣ (II, 14; IV, 13), а по свидѣтельству Дѣяній, прощаясь съ ефесскими пресвитерами, ап. Павелъ опредѣленно высказалъ, что они всѣ уже не увидятъ его (XX, 25). По такимъ примѣрамъ до очевидной наглядности ясно, что писатель посланій никакъ не поддѣловался къ свидѣтельствамъ о Павлѣ кн. Дѣяній апостольскихъ.

ныя такому своему положенію разнообразныя затрудненія духовныя, требуютъ руководства и благоустроенія своихъ обществъ въ разныхъ отношеніяхъ; св. писатель объемлетъ ихъ своею апостольскою попечительностію, входитъ въ разнообразныя ихъ затрудненія и нужды, слѣдитъ за различными частными обстоятельствами въ ихъ церквахъ и т. д. Словомъ, св. писатель, съ силою и многостороннимъ образомъ, дѣйствуетъ и распоряжается сообразно духовнымъ нуждамъ первыхъ христіанъ и апостольскому служенію съ своей стороны. Такое отношеніе между нимъ и вѣрующими, которымъ пишетъ онъ посланія, само въ себѣ носитъ явные признаки живой дѣйствительности. И слѣдовательно, когда въ посланіяхъ, извѣстныя церкви и лица представляются въ такихъ частныхъ отношеніяхъ къ писателю, въ какихъ онѣ, по свидѣтельству книги Дѣяній апостольскихъ, находились именно къ ап. Павлу: это составляетъ уже непререкаемое свидѣтельство, что писатель и есть дѣйствительно св. ап. Павелъ, а не поддѣлывается кто-либо иной подъ отношенія къ нему извѣстныхъ лицъ и церквей. Втретьихъ, посланія, будучи соображаемы взаимно между собою по содержащемуся въ нихъ ученію и его изложенію, оказываются какъ бы однимъ цѣлымъ, по согласію ихъ между собою [1]). Во всѣхъ ихъ раскрывается тайна спа-

---

[1]) Если живая цѣльность и внутреннее единство воззрѣнія есть прямое и несомнѣнное ручательство того, что это воззрѣніе принадлежитъ одному уму и духу, или одной личности; то посланія Павловы представляютъ именно такую цѣльность и единство раскрытаго въ нихъ боговдохновеннаго воззрѣнія. Желающіе повѣрить это, пусть хоть только для этого прочитаютъ мою книгу: «нѣсколько статей о св. апостолѣ

сенія во Христѣ Іудеевъ и язычниковъ по вѣрѣ въ Него,—тайна, отчасти предъявленная въ пророчествахъ и образахъ ветхаго завѣта и теперь только-что осуществившаяся и открывшаяся для міра, особенно языческаго, какъ величайшая новость не только для земли, но и для самаго неба (ст. Еф. III гл.). Признаки и самыя, такъ сказать, дѣйствія, только-что образующейся еще организаціи церкви изъ этихъ двухъ составныхъ элементовъ—вѣрующихъ іудеевъ и язычниковъ — въ посланіяхъ Павловыхъ являются, какъ говорится, на-лицо, въ наглядной дѣйствительности. Не много позже апостольскаго времени, даже еще при мужахъ апостольскихъ, совсѣмъ не имѣла бы мѣста такая горячая борьба противъ іудействующихъ лжеучителей, какая видна въ Павловыхъ посланіяхъ, — или, въ частности, та нѣкоторая еще неустойчивость и смѣшанность въ названіяхъ епископа и пресвитера (при ясномъ уже различіи этихъ степеней священства), какая замѣтна особенно въ пастырскихъ Павловыхъ посланіяхъ (Тим. и Тит.). Ходъ мыслей, при всей своей свободѣ и безъискусственности, въ посланіяхъ Павловыхъ обыкновенно твердо діалектическій и строго послѣдовательный; рѣчь особенно живая и убѣдительная, проникнутая духомъ пламенной любви св. писателя къ своимъ чадамъ, стремящейся спасительныя истины передать имъ какъ бы и съ самою своею душею. Только все это, въ каждомъ посланіи находится приспособительно къ частнымъ от-

---

Павлѣ.» Въ этой же книгѣ показана внутренняя и живая сообразность Павловыхъ посланій и съ разными періодами жизни этого апостола, въ которые происходили тѣ или другія изъ нихъ.

ношеніямъ писателя къ тѣмъ, кому пишетъ, къ обстоятельствамъ и намѣреніямъ написанія посланія, и подобн. Если такимъ образомъ и при разныхъ обстоятельствахъ написанія посланій, положившихъ на каждое изъ нихъ особый отпечатокъ, во всѣхъ ихъ видѣнъ одинъ характеръ по содержанію и по изложенію: то неподдѣльность и боговдохновенность посланій, уже видныя изъ показаннаго содержанія и духа ихъ, становятся тѣмъ еще яснѣе и неопровержимѣе. И, кромѣ того, по такому, явно безыскусственному, согласію посланій между собою, каждое изъ нихъ можетъ имѣть порукою происхожденія своего отъ апостола всѣ прочія посланія, и само ручается за подлинность прочихъ посланій. Поэтому, когда отрицательная критика, всячески подъискиваясь и подкапываясь подъ посланія ап. Павла, не прочь однако признать подлинность по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ его посланій, напр. къ Римлянамъ, Коринѳянамъ и Галатамъ, то слѣдуетъ только прислушаться внимательнѣе къ голосу Павлову въ этихъ посланіяхъ, чтобы по нему внятно разслушать и узнать голосъ того же апостола и въ другихъ его посланіяхъ. Такъ обща всѣмъ имъ и ясна для непредубѣжденнаго читателя и испытателя писаній основа одного и того же воззрѣнія, духа и рѣчи [1]).

---

[1]) Говорю здѣсь объ этомъ слишкомъ общо; потому что обстоятельное раскрытіе этого потребовало бы особаго значительнаго сочиненія, которое мною и написано и уже издано въ свѣтъ, подъ названіемъ: «нѣсколько статей о св. ап. Павлѣ». Здѣсь всѣ посланія Павловы оказываются одинаково служащими къ цѣльному изображенію духовной личности этого св. апостола, какъ прямыя и живыя выраженія одной этой личности съ разныхъ сторонъ.

Одно посланіе къ Евреямъ, при сравненіи его съ другими посланіями ап. Павла, представляетъ, повидимому, нѣкоторыя причины къ недоразумѣнію о происхожденіи этого посланія отъ ап. Павла.

Вопервыхъ, читая во всѣхъ другихъ его посланіяхъ обычное апостолу надписаніе: Павелъ апостолъ и под., и не находя сего въ посланіи къ Евреямъ, повидимому, естественно придти къ недоумѣнію: тому ли апостолу, или, по крайней мѣрѣ, въ этомъ ли видѣ принадлежитъ ему это посланіе? Но недостатокъ въ посланіи къ Евреямъ прямаго указанія на ап. Павла, вопервыхъ восполняется указаніемъ на обстоятельства и на ученика ап. Павла, и заключительнымъ привѣтствіемъ, — этимъ нарочитымъ знакомъ подлинно Павловыхъ писаній, и вовторыхъ, имѣетъ причины, объясняющіяся и изъ другихъ посланій. Надписанія съ указаніемъ на свое лицо и служеніе апостолъ дѣлалъ, замѣтно, приспособляясь въ этомъ къ разнымъ частнымъ отношеніямъ къ нему тѣхъ вѣрующихъ, которымъ онъ писалъ. Такъ посланіе къ Галатамъ, которые уклонились отъ чистоты ученія апостольскаго въ благовѣствованіе ино, апостолъ начинаетъ особенно настоятельнымъ указаніемъ на свое апостольское достоинство; а въ посланіи къ преданнымъ ему Филиппійцамъ даже не упоминаетъ о своемъ апостольствѣ. По сему самому правилу—сообразоваться, въ надписаніяхъ посланій къ вѣрующимъ, съ отношеніями своими къ нимъ, — апостолъ въ посланіи къ Евреямъ умолчалъ и вовсе о своемъ лицѣ и служеніи. Ибо по причинѣ отношенія его къ Евреямъ, какъ апостола языковъ, противъ котораго при томъ многіе изъ Евреевъ

имѣли предубѣжденіе, апостолу свойственно и предусмотрительно было не указывать на свое лице, особенно въ началѣ посланія. Ему было прилично и благопотребно начать посланіе указаніемъ Евреямъ не на собственную личность и призваніе, а на самого Бога, глаголавшаго отцамъ во пророкахъ и наконецъ возглаголавшаго въ Своемъ Сынѣ (Евр. I, 1, и сл.).

Вовторыхъ, въ 3-мъ стихѣ II-й главы посланія къ Евреямъ апостолъ, по видимому, поставляетъ себя въ одинъ рядъ съ прочими вѣрующими, получившими познаніе о домостроительствѣ нашего спасенія отъ слушателей самаго Господа: како мы убѣжимъ, о толицѣмъ нерадѣвше спасеніи, еже зачало пріемши глаголатися отъ Господа, слышавшими въ насъ извѣстися. Это представляется противорѣчащимъ апостольскому его достоинству и свидѣтельствамъ его въ другихъ посланіяхъ о непосредственномъ откровеніи ему отъ Бога тайны Христовой (напр. Гал. I, Еф. III гл.). Но въ семъ же посланіи апостолъ показываетъ, что онъ возвѣщаетъ Евреямъ слово Божіе (V, 12), слово Христово (VI, 1), что онъ владѣетъ этимъ божественнымъ сокровищемъ въ совершенствѣ (тамъ же), и словомъ Божіимъ питаетъ или руководитъ Евреевъ, какъ слабыхъ дѣтей (V, 12, VI, 2 и др.). Здѣсь опредѣленно онъ указываетъ различіе свое отъ Евреевъ, какъ полномочнаго божественнаго учителя отъ учениковъ, и другими словами, прямо выражаетъ ту мысль, что онъ никакъ не меньше какого бы то ни было чрезвычайнаго богопосланнаго проповѣдника. Потому, въ затрудняющемъ насъ мѣстѣ, мѣстоименія: мы, насъ, употреблены апостоломъ не въ томъ смыслѣ, чтобы онъ говорилъ здѣсь

лично о себѣ, но въ смыслѣ общемъ и неопредѣленномъ. Какъ бы такъ сказалъ апостолъ: «какъ избѣгнутъ наказанія вообще христіане, вознерадѣвъ о спасеніи» и проч. Подобнымъ образомъ апостолъ выражается и въ другихъ посланіяхъ, т. е. говоритъ въ первомъ лицѣ (мы), тогда какъ вовсе не о себѣ самомъ разсуждаетъ. Такъ въ IV главѣ посланія къ Ефесеямъ апостолъ, сказавъ, что Господь къ совершенію святыхъ поставилъ въ церкви овы̀ убо апостолы, овы же пророки (ст. 11. 12), продолжаетъ: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры... да не бываемъ къ тому младенцы и проч. (ст. 13. 14). Въ семъ мѣстѣ еще поразительнѣе, нежели въ посланіи къ Евреямъ, любвеобильный апостолъ поставляетъ себя, новидимому, не въ ликѣ апостоловъ, а наряду даже съ младенцами вѣры.

Втретьихъ, слогъ посланія къ Евреямъ кажется инаковымъ въ сравненіи съ другими посланіями. Въ немъ видна рѣчь болѣе спокойная, ровная и даже болѣе стройная, нежели въ другихъ посланіяхъ, какъ-то замѣчали еще древніе ученые [1]), и впадали въ недоумѣніе о происхожденіи этого посланія. Признавать, однакожъ, на семъ основаніи, происхожденіе посланія не отъ ап. Павла, или происхожденіе отъ него не въ томъ видѣ, въ какомъ оно теперь существуетъ,—съ одной стороны, не дозволяетъ ни самая указанная особенность посланія, ни вообще посланіе. А съ другой, означенная особенность посланія не только не противорѣчитъ общему духу и слогу посланій Павловыхъ, но еще и мо-

---

[1]) Оригенъ.

жетъ быть объяснена и оправдана сими послѣдними. И вопервыхъ, должно согласиться, что въ характерѣ посланія къ Евреямъ точно есть преимущественная предъ другими посланіями ровность и спокойствіе рѣчи. И притомъ это свойство посланія не случайное или внѣшнее въ немъ; напротивъ въ посланіи рѣчь особенно спокойна и ровна, потому что мысли идутъ ровнымъ образомъ и въ порядкѣ какъ бы спокойнаго размышленія. А такого свойства въ посланіи нельзя объяснять отъ поправокъ или измѣненій въ немъ, сдѣланныхъ рукою не самаго писателя, или же отъ перевода съ подлинника на другой языкъ, какъ объясняли нѣкоторые древніе [1]). Допустить это было бы противорѣчіемъ этому же отличительному свойству посланія, въ которомъ выразилось настроеніе мыслей и чувствъ, вообще духа св. Писателя. Равнымъ образомъ, касательно самаго писателя, изъ посланія открывается, что онъ, по служенію своему будучи совершеннымъ провозвѣстникомъ слова Божія и полномочнымъ руководителемъ другихъ (V, 12; VI, 1), училъ о вѣрѣ оправдывающей (X, 38; XI гл.), и въ ветхозавѣтномъ домостроительствѣ ясно и возвышенно разумѣлъ образы и тѣни тайны Христовой, что свойственно особенно и именно ап. Павлу; а въ прохожденіи служенія своего, какъ мы уже имѣли случай указать на это, терпѣлъ узы въ Палестинѣ и въ Италіи, имѣлъ сотрудникомъ Тимовея, что извѣстно объ одномъ ап. Павлѣ. Послѣ сего, признавать кого-либо другаго, а не апостола Павла писателемъ

---

[1]) Климентъ Алекс. Euseb. 6, 14, Н. Е.

посланія,—было бы противорѣчіе самому посланію. Итакъ устраняется мысль, что писатель посланія къ Евреямъ—другой кто, а не Павелъ, или что, по крайней мѣрѣ, посланіе его кѣмъ-либо другимъ измѣнено въ слогѣ. Вовторыхъ, спокойствіе и ровность въ теченіи мыслей и рѣчи посланія къ Евреямъ не есть особенность только этого посланія. Напротивъ, есть и другія посланія, въ которыхъ мысли и рѣчь текутъ или съ совершенною ровностію, безъ перерывовъ, безъ всякихъ неожиданныхъ оборотовъ въ своемъ теченіи, каково посланіе къ Ефесеямъ, или въ порядкѣ спокойной наставительной бесѣды, каковы въ особенности пастырскія посланія. Въ посланіи къ Евреямъ только соединены эти оба свойства. Слѣдовательно, особенность слога, въ семъ посланіи, не несогласна съ слогомъ и другихъ Павловыхъ посланій. Мало того, она и объясняется изъ свойствъ вообще слога Павлова. Общій характеръ слога Павловыхъ посланій таковъ: сообразно необыкновенной силѣ и многообъемлемости мыслей, внутренней логической связи и послѣдовательности ихъ, рѣчь въ посланіяхъ отличается вообще силою, сжатостію при самой длинотѣ иногда періодовъ, оригинальностію выраженій и оборотовъ, и въ теченіи своемъ связна и стройна, при всей простотѣ. И уже или отъ свойства предмета своего, или по роду отношеній писателя къ тѣмъ, съ которыми бесѣдуетъ въ посланіяхъ, рѣчь въ разныхъ посланіяхъ получаетъ разныя особенности. Какъ-то: въ нѣкоторыхъ посланіяхъ, по указаннымъ причинамъ, она бываетъ особенно отрывиста и быстра, мысли часто выражаются длиннымъ рядомъ вопросовъ и восклицаній, какъ это можно замѣтить въ посланіяхъ къ Римлянамъ, Галатамъ,

Коринѳянамъ [1]); въ нѣкоторыхъ же отличается особенною возвышенностію и торжественностію и вмѣстѣ ровностію, какъ то уже указано въ посланіи къ Ефесеямъ и т. д. Теперь, что касается до посланія къ Евреямъ,—главный предметъ его составляетъ созерцаніе апостоломъ благодати новозавѣтной, предъявленной въ сѣни ветхозавѣтнаго домостроительства: предметъ, при положительномъ раскрытіи котораго, и въ боговдохновенномъ мужѣ, естественно спокойное состояніе духа, настроеніе мыслей тихое и ровное. А отношеніе апостола къ Евреямъ, какъ апостола языковъ и находящагося подъ предубѣжденіемъ многихъ изъ Евреевъ, требовало особенной осторожности и внимательности въ письменной бесѣдѣ его съ Евреями, безъ усиленныхъ обличеній и рѣзкихъ внушеній. По симъ-то причинамъ, рѣчь въ этомъ посланіи, вообще ни мало не растянутая, сильная, строго послѣдовательная и связная, какъ и въ другихъ посланіяхъ ап. Павла, получила при томъ еще особенный характеръ: видъ спокойной поучительной бесѣды и ровность въ своемъ теченіи, и отъ соединенія этихъ свойствъ преимущественную предъ другими посланіями стройность, круглоту періодовъ, вообще какъ бы большую обработанность и изящество. Такимъ образомъ, въ слогѣ посланія къ Евреямъ замѣчаются общія всѣмъ посланіямъ Павловымъ черты, и самыя особенности объясняются изъ общаго же характера слога въ его посланіяхъ [2]).

---

[1]) И особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ апостолъ низлагаетъ распространяющееся ложное мнѣніе, подтверждаетъ и раскрываетъ подрываемую лжеучителями истину (напр въ посланіи къ Рим. начало III гл., въ 1 Коринѳ. IX гл., во 2 Кор. XI гл., Гал. III гл.

[2]) Апокалипсисъ Іоанна, въ сравненіи съ его посланіемъ и евангелі-

Итакъ, въ самомъ посланіи къ Евреямъ нѣтъ основательнаго повода къ недоразумѣнію о происхожденіи сего посланія отъ ап. Павла.

Кромѣ внутреннихъ, въ самыхъ посланіяхъ, признаковъ подлиннаго происхожденія этихъ посланій отъ боговдохновеннаго учителя языковъ, есть достаточныя и твердыя внѣшнія о томъ свидѣтельства. Изъ нихъ видно, что посланія ап. Павла, съ самаго времени появленія ихъ, приняты церковію Христовою, и даже самымъ словомъ Божіимъ утверждены, какъ посланія дѣйствительно Павловы и потому боговдохновенныя, навсегда остающіяся богоданнымъ правиломъ вѣры и дѣятельности христіанской. Такія свидѣтельства суть:

1) Въ самомъ св. писаніи; именно во 2 посланіи Петровомъ читаемъ (III, 16 и 16): якоже и возлюбленный братъ нашъ Павелъ по даннѣй ему премудрости написа вамъ, якоже и во всѣхъ своихъ посланіяхъ, глаголя въ нихъ о сихъ, — въ нихже суть неудобь разумна нѣкая, яже ненаучени и неутверждени развращаютъ, якоже и прочая писанія, къ своей погибели имъ. — Изъ этихъ словъ ап. Петра видно, что св. Павелъ точно писалъ посланія притомъ по данной ему отъ Бога премудрости, что св. Петръ посланія Павловы представляетъ въ руководство христіанамъ, и ставитъ ихъ въ рядъ писаній, такъ названныхъ, какъ видно по ходу рѣчи, въ смыслѣ тѣснѣйшемъ (въ томъ же, въ какомъ говорилъ Господь: испытайте писанія.). Но кромѣ извѣстныхъ 14-ти посланій

емъ, то же представляетъ рѣзкую особенность, которая происходитъ равнымъ образомъ отъ особенности предмета.

стола, христіанская древность не оставила и не указала ни одного посланія съ твердымъ удостовѣреніемъ, что оно Павлово. И изъ посланій Павла дѣйствительно есть такія, изъ которыхъ одно написано прямо Іудеямъ, другія нѣкоторымъ изъ малоазійскихъ церквей, куда и Петръ писалъ (ср. 1 Петр. I, 1.). Слѣд. свидѣтельство ап. Петра относится не иначе, какъ къ тѣмъ посланіямъ Павла, которыя извѣстны и намъ подъ его именемъ, или, по крайней мѣрѣ, къ тѣмъ изъ нихъ, свѣдѣніе о которыхъ дошло до ап. Петра.

За тѣмъ 2) въ писаніяхъ мужей апостольскихъ находимъ, что они руководились посланіями ап. Павла, какъ правиломъ вѣры, указывая при томъ иногда прямо на ап. Павла, какъ ихъ писателя [1]). Климентъ Римскій, знававшій Павла «научившимъ весь міръ правдѣ» (Ep. 1 ad Corinth. c. 5), пользовался почти всѣми посланіями ап. Павла, излагая истины христіанскія (хотя не съ строгою буквальною точностію) словами апостола, и въ особенности взятыми изъ посланія къ Евреямъ. Замѣчательны слова Климента о 1-мъ посланіи апостола къ Коринѳянамъ (ep. ad Cor. c. 47.): «возмите, пишетъ апостольскій мужъ тѣмъ же Коринѳянамъ, посланіе блаженнаго Павла апостола. Что прежде

---

[1]) Находятъ слѣды, что еще ап. Варнава и Ерма руководствовались нѣкоторыми посланіями Павловыми. Первый, по видимому, пользуется IV, 1 ст. изъ 2-го посл. ап. Павла къ Тимоѳею. Ибо у него читаемъ: μέλλων κρίνειν ζῶντας καὶ νεκρούς (ὁ Υἱος τοῦ θεοῦ). См. ep. c. 7. (Patr. Op. t. I. p. 20). Ерма, думаютъ, пользовался посланіями къ Ефесеямъ и первымъ къ Коринѳянамъ. Ибо приводятся у него Еф. IV, 4. 30. 31. I Кор. III, 16. 17, — хотя безъ буквальной точности. Сравни: Similit. 9, 13. Mandat. 3. 10, 1.

всего написалъ онъ вамъ въ началѣ благовѣстія? Поистинѣ духовно писалъ онъ вамъ о себѣ и о Кифѣ и объ Аполлосѣ»... Изъ сихъ словъ мужа апостольскаго видно, что онъ пользовался писаніями св. ап. Павла, какъ поистинѣ, по его выраженію, духовными или [1]) написанными въ силѣ Духа Святаго. — Тоже должно сказать о св. Игнатіѣ Богоносцѣ и св. Поликарпѣ. Св. Игнатій признавалъ апостола «освященнымъ, достоблаженнымъ, по слѣдамъ котораго онъ самъ стремился къ Богу», — какъ писалъ этотъ апостольскій мужъ къ Ефесеямъ, указывая притомъ на извѣстное къ нимъ посланіе апостола (Eph. c. 12). «Ни я, ни другой подобный мнѣ, говоритъ св. Поликарпъ въ посланіи къ Филиппійцамъ (c. 3), не можетъ достигнуть премудрости блаженнаго и славнаго Павла, который.... и въ отсутствіи писалъ вамъ посланія, и если будете вникать въ нихъ, возможете назидаться въ преданной вамъ вѣрѣ». Вообще каждое изъ 14-ти посланій Павловыхъ было въ употребленіи у котораго-либо изъ апостольскихъ мужей [2]). Итакъ, св.

---

[1]) Понятіе духовнаго, духовно излагаемаго, изъяснено именно въ томъ же I посл. къ Коринѳ. II, 10—16).

[2]) Къ Римлянамъ посланіе было въ употребленіи у Климента Римскаго (Ep. 1. ad Corinth. c. 35. Ibid. 33. и др.), у Игнатія (ad Smyrn. c. 1, ad Eph. c. 18.), у Поликарпа (ad Philip. c. 6.).—Первымъ посланіемъ къ Коринѳянамъ пользовался Климентъ Римскій (цитованное мѣсто, и др.), Игнатій (ad. Ephes. c. 2. c. 16. c. 18.), Поликарпъ (Philip. c. 5. c. 11). — Вторымъ къ Коринѳянамъ: Климентъ (ep. 1 ad. Cor. c. 5.), Поликарпъ (ad Phil. c. 2. c. 6.). — Изъ посланія къ Галатамъ приводитъ Игнатій (ad. Magnes. c. 8.), Поликарпъ (ad Philip. c. 5.); — изъ посл. къ Ефесеямъ Климентъ (ep. 1. c. 46.), Игнатій (цитованное мѣсто и др.), Поликарпъ (ad Philipp. c. I.); — на посланіе къ Филипписеямъ — указываетъ Поликарпъ (цитованное

мужи апостольскіе, и сами исполненные благодатной жизни въ обиліи, почерпали ученіе изъ посланій ап. Павла, какъ изъ источниковъ божественной истины и благодати. А такъ-какъ эти очевидцы апостоловъ были предстоятелями разныхъ, иногда отдаленныхъ одна отъ другой, церквей (Климентъ Римскій, Игнатій Антіохійскій и проч.), и писали къ другимъ церквамъ также не близкимъ отъ ихъ церквей: то изъ свидѣтельствъ ихъ видно, что посланія Павловы уже въ ближайшія къ апостолу времена поступили въ употребленіе уже всей вселенской церкви, именно какъ слово Божіе, преподанное чрезъ ап. Павла. Посему, въ правилахъ апостольскихъ, содержащихъ руководство для всѣхъ пастырей и предстоятелей церковныхъ, 14-ть посланій ап. Павла признаются подлинными и священными, на ряду съ другими св. книгами (85 прав.).

3. Послѣ апостольскихъ мужей во 2-мъ вѣкѣ, и въ продолженіе третьяго вѣка, отцы и учители церкви

мѣсто). По видимому, пользовался имъ и Климентъ (ep. I, 16.) и Игнатій (Phil. 2, 3). Первое къ Солунянамъ было въ употребленіи у Климента (ep. 1 ad Cor.), у Игнатія (ad Polyc. c. 1. ad Eph. c. 10). Второе къ Солунянамъ было въ употребленіи у Поликарпа (ad. Philip. c. 11.), Первое къ Тимоѳею — у Климента (ep. 1. ad Cor. 2. 29. c. 54.), у Поликарпа (ad Philip. c. 4.) Второе къ Тимоѳею — у Игнатія (ad Polycarp. c. 6 и др.), у Поликарпа (ad Philip. c. 5.); посланіе къ Титу — у Климента (ep. 1. ad Cor. c. 2.); — посланіе къ Филимону — у Игнатія, (впрочемъ, довольно общо ad Eph. c. 2. ad Magn. c. 12. ad Polyc. c. 6.); — посланіе къ Евреямъ — у Климента (много мѣстъ), у Игнатія (ad. Ephes. c. 12.), у Поликарпа — (ad Philip. c. 4. c. 12.). Полное собраніе цитованныхъ апостольскими мужами мѣстъ изъ посланій ап. Павла смотри — въ Geschichte des N. Canons bis auf Hieronimus. — von Joh. Kirchhofer. Zurich, 1844. — на стр. 178—254. Изъ этихъ цитатъ намя указаны болѣе ясныя.

и цѣлыя церкви всюду пользовались, къ утвержденію вѣры и опроверженію ересей, посланіями ап. Павла, — какъ то: св. Ириней, св. Іустинъ, св. Ѳеофилъ Антіохійскій, церковь Вьенская и ліонская, Климентъ Александрійскій и другіе. Сіи учители церкви, приводя въ своихъ сочиненіяхъ разныя мѣста изъ посланій ап. Павла съ буквальною точностію, большею частію тутъ же именовали и апостола и его посланіе, изъ котораго заимствовались [1]). И такія указанія находятся у нихъ на всѣ посланія Павловы [2]); одно только посланіе къ Евреямъ не всѣми приписывалось ап. Павлу. — Кромѣ сего, посланія ап. Павла были, вмѣстѣ съ прочими св. книгами, переводимы на другіе языки: таковъ переводъ — Сирскій Pheschito, содержащій въ себѣ всѣ 14-ть посланій, какъ Павловы. — И наконецъ считали ихъ вмѣстѣ съ другими св. книгами В. и Н. Завѣта, какъ пресвитеръ римскій Кай, не упоминающій, впрочемъ, о посланіи къ Евреямъ [3]), Мелитонъ [4]), Оригенъ, нерѣшительно отозвавшійся только о про-

---

[1]) Напр. Ириней приводитъ изъ посланій разныя мѣста обыкновенно съ такими указаніями: et Apostolus ait in epistola secunda ad Corinthios.... Καθὼς ὁ μακάριος Παῦλος φησιν ἐν τῇ πρὸς Ἐφεσίους ἐπιστολῇ и т. д.

[2]) Ученикъ св. Поликарпа Ириней пользуется всѣми посланіями Павла (кромѣ посл. къ Филимону), и притомъ съ точными и опредѣленными указаніями на каждое его посланіе (исключая посланія къ Евреямъ), съ различеніемъ перваго и втораго посл. къ Коринѳянамъ, посланій къ Солун. и пр. Ясно, что онъ владѣлъ уже полнымъ и опредѣленнымъ составомъ Павловыхъ посланій. Тоже должно сказать о Тертулліанѣ, которой только не апостолу Павлу приписывалъ посланіе къ Евреямъ, и особенно о Климентѣ Александрійскомъ.

[3]) Въ отрывкѣ у Мураторія Antiqu. Jtal. Tom. 3 p. 854.

[4]) У Евсевія Н. Е. 4, 26.

исхожденіи отъ апостола тогоже посланія къ Евреямъ [1]). Так. обр., подлинность и, нераздѣльная съ нею, боговдохновенность посланій Павловыхъ, несомнѣнность которыхъ въ церкви доселѣ видны были, главнымъ образомъ, изъ живаго употребленія посланій съ этимъ значеніемъ,—теперь, съ удаленіемъ отъ временъ апостольскихъ, неоднократно высказывались съ болѣе опредѣленною точностію. И въ этомъ отношеніи открылось умолчаніе или же недоумѣніе нѣкоторыхъ только касательно посланія къ Евреямъ.

Такое недоумѣніе, впрочемъ, а) было частное. Въ Александрійской церкви, въ которой въ это время процвѣтала ученость христіанская, признавали ап. Павла писателемъ посланія къ Евреямъ, какъ то извѣстно о наставникахъ александрійскаго училища Пантенѣ и Климентѣ Александрійскомъ [2]). И самъ Оригенъ, хотя нерѣшительно отозвался о происхожденіи отъ ап. Павла посланія къ евреямъ, при исчисленіи св. книгъ; но въ своихъ сочиненіяхъ, приводя изъ сего посланія разныя мѣста, приписывалъ его прямо Павлу [3]). Въ Антіохійской церкви также не было сомнѣній о происхожденіи сего посланія отъ апостола Павла. Это видно, кромѣ сирскаго перевода, изъ того, что отцы собора Антіохійскаго, пользовались, противъ Павла Самосатска

---

[1]) Eus. H. E. VI, 25. О послан. къ Евр. Оригенъ такъ отозвался: ἐγὼ ἀποφαινόμενος εἰποιμ ἂν, ὅτι τὰ μὲν νοήματα τῆ Ἀποστόλῳ ἐστίν ἡ δὲ φράσις καὶ ἡ σύνθεσις ἀπομνημονεύοντος τινὸς τὰ Αποστολικά....

[2]) Eus. H. E. VI, 14.

[3]) Напр. Comm. in Joh. t. 2. (opp. t. IV. p. 60.). Καὶ ἐν τῇ προς Ἑβραίους ὁ αὐτος Παῦλος φησιν.... «И въ посланіи къ евреямъ самъ Павелъ говоритъ»....

го (264 г.) безразлично посланіями къ Коринѳянамъ и посланіемъ къ Евреямъ, приписывая ихъ одному апостолу [1]). То же должно сказать и о сосѣдней церкви Палестинской, которая первая приняла это посланіе: потому что въ послѣдствіи Евсевій Кесарійскій и Кириллъ Іерусалимскій не указываютъ въ своихъ церквахъ никакихъ слѣдовъ сомнѣнія въ подлинности этого посланія. О греческихъ же церковныхъ писателяхъ Іеронимъ вообще свидѣтельствуетъ, что они, и даже дальніе между ними, приписывали посланіе къ Евреямъ апостолу Павлу [2]). Не раздѣляли такой общей увѣренности въ подлинности посланія, прямымъ образомъ, только на Западѣ (Европы и Африки), кромѣ Каія, пресвитера римскаго, на счисленіе котораго уже было указано:—таковъ былъ Тертулліанъ, приписывающій посланіе Варнавѣ [3]), св. Кипріанъ Карѳагенскій, не указывающій между Павловыми посланіями на посланіе къ Евреямъ [4]). и друг. [5]). Итакъ увѣренность въ проис-

---

[1]) Routh. Reliqu. Sacr. vol. I. p. 477.

[2]) Epist. ad Dardanum p. 608 (edit. Paris.): Illud nostris dicendum est, hanc epistolam, quae inscribitur ad hebraeos, non solum ab ecclesiis orientis, sed ab omnibus retro ecclesiasticis graeci sermonis scriptoribus, quasi Pauli apostoli suscipi.... «То намъ должно сказать, что посланіе, надписываемое къ Евреямъ, не только церквами Востока, но и всѣми дальными церковными писателями греческаго языка принимается какъ посланіе Павла апостола».

[3]) De pudicit. c. 20.

[4]) Св. Кипріанъ говоритъ, что ап. Павелъ писалъ посланія только къ 7 церквамъ (De exhort. mart. c. 11. Adv. Iud. I, 20). Но какъ посланіе къ Евреямъ есть посланіе уже къ 8 й церкви; то можно заключать, что св. Кипріанъ не признавалъ этого посланія Павловымъ.

[5]) Изъ твореній св. Иринея Ліонск. можно видѣть, что ему извѣстно было посланіе къ Евреямъ, и онъ пользовался этимъ посланіемъ, хотя

хожденіи сего посланія отъ Павла—была господствующею въ церкви, и не согласны съ тѣмъ были не многіе, которые притомъ были далеки отъ мѣста первоначальнаго назначенія посланія. б) Сами, сомнѣвающіеся въ происхожденіи этого посланія отъ апостола или прямо отвергающіе это, руководились однако самымъ посланіемъ, какъ правиломъ вѣры. Такъ Тертулліанъ усиливался изъ сего посланія доказывать ученіе Монтана [1]; онъ заблуждался и въ сочувствіи Монтану и въ приложеніи къ его лжеученію посланія къ Евреямъ, но онъ право пользовался этимъ посланіемъ, какъ правиломъ вѣры. Іеронимъ вообще свидѣтельствуетъ, что древніе по большей части пользовались свидѣтельствами сего посланія, не какъ апокрифическими, но какъ каноническими [2]).—в) Недоумѣніе и разногласіе касательно сего посланія произошло не вслѣдствіе какого-либо о томъ преданія: напротивъ, Оригенъ, отчасти раздѣлявшій съ другими недоумѣніе сіе, говоритъ, что древніе не напрасно предали сіе посланіе какъ Павлово [3]). Оно возникло по поводу представляющагося несходства посланія къ Евреямъ съ другими посланіями Павловыми, какъ-то: по недостатку въ немъ надписанія, съ означеніемъ имени св. ап-

---

мало (Adv. haer. I. 5. c. 5. § 1. Сл. Евр. II, 5 и др.). Но Ириней не дѣлаетъ нигдѣ прямыхъ указаній на это посланіе. По свидѣтельствамъ позднѣйшимъ св. Иринея вмѣстѣ съ св. Ипполитомъ не признавалъ сего посланія Павловымъ (Stephan. Gobarus у Фотія cod. 232.)

[1]) De pudicit c. 20.

[2]) Epist. ad Dardanum p. 608.

[3]) H. E. Eus. VI. 25.

сателя, и по нѣкоторымъ особенностямъ его слога [1]). Съ удаленіемъ отъ времени написанія посланія и въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ мѣста первоначальнаго назначенія онаго, такая разность посланія отъ другихъ, конечно, легко могла привести въ недоумѣніе о подлинности посланія. Но возникшее на семъ основаніи недовѣріе къ происхожденію посланія отъ Павла, не имѣетъ никакой важности; потому что разность сего посланія отъ другихъ Павловыхъ посланій легко объясняется и при происхожденіи посланія отъ ап. Павла, какъ это мы уже видѣли. Итакъ сомнѣніе въ происхожденіи посланія къ Евреямъ отъ апостола Павла оказывается частнымъ мнѣніемъ нѣкоторыхъ, которое притомъ само въ себѣ колебалось, и не представляетъ въ своемъ основаніи ничего, кромѣ ненужной догадки. Посему въ послѣдствіи блаж. Θеодоритъ даже не обращалъ и вниманія на такое случайное и частное затрудненіе касательно посланія къ Евреямъ; а, опираясь на свидѣтельство

---

[1]) Что точно по поводу этого несходства посланія къ Евреямъ съ прочими посланіями, стали нѣкоторые сомнѣваться въ происхожденіи его отъ ап. Павла, это видно изъ того, что къ устраненію сомнѣнія старались объяснить такое несходство Пантенъ, Климентъ Александр. и др. Оригена, по его же сознанію, привела въ недоумѣніе о происхожденіи посланія къ Евреямъ отъ ап. Павла разность слога сего посланія отъ слога другихъ Павловыхъ посланій. О всѣхъ сихъ учителяхъ церкви см. у Евсев. Н. Е. VI, 14, 25. Споръ съ монтанистами, которые искали подтвержденія своему лжеученію въ семъ посланіи (VI, 4—8), еще болѣе могъ расположить нѣкоторыхъ къ подозрѣнію касательно сего посланія. Въ послѣдствіи аріане отвергали это посланіе, какъ неапостольское, по ихъ мнѣнію, и такое мнѣніе основывали, по свидѣтельству блаж. Θеодорита, также на недостаткѣ въ посланіи надписанія съ означеніемъ имени апостола (Interpr. ep. ad Hebr. proeem.). Видно, что такое мнѣніе и не имѣло другихъ, болѣе твердыхъ основаній.

Евсевія, утверждалъ, что всѣ древніе приписывали это посланіе блаженному Павлу [1]), какъ и прочія посланія.

4. Вскорѣ за симъ въ четвертомъ и ближайшихъ послѣдующихъ вѣкахъ, всѣ 14-ть посланій Павловыхъ опредѣленно и всею вселенскою церковію утверждаются какъ подлинныя и боговдохновенныя, — какими и всегда были и являлись — и сами по себѣ и по употребленію въ большинствѣ церкви; а частныя и случайныя недоумѣнія о семъ предметѣ сами собою изчезаютъ.

Когда; начиная съ IV вѣка, стали въ церкви, по поводу и противъ еретиковъ, со всею строгостію и точностію, изъ св. писанія и преданія опредѣлять и излагать существенные догматы христіанскіе: то 14-ть посланій Павловыхъ, въ семъ случаѣ, для соборовъ и отцевъ были основными правилами вѣры, наряду съ прочими св. книгами, и слѣд. непререкаемыми по подлинности и боговдохновенности. И въ эти времена процвѣтанія духовной учености св. отцевъ хотя вначалѣ, по свидѣтельству Іеронима, еще было сомнѣніе о посланіи къ Евреямъ у нѣкоторыхъ на западѣ, какъ объ Апокалипсисѣ на востокѣ, «но мы, продолжаетъ блаженный и столь ученый учитель, признаемъ то и другое, слѣдуя не обычаю нашего времени, но ряду древнихъ, идущему отъ начала» [2]). И дѣйствительно, у всѣхъ великихъ отцевъ

---

[1]) Theodor. arg. in. ep. ad. Hebraeos: «ἔτος (Εὐσέβιος Παλαιστίνος) τῷ θειοτάτῳ Παύλῳ τὴν δὲ ἐπιστολὴν ὡμολόγησεν εἶναι, καὶ τῆς παλαιᾶς ἅπαντας ταύτην περὶ αὐτὴς ἔφησεν ἐσχηκέναι τὴν δόξαν. «Онъ (Евсевій Палестинскій) признавалъ это посланіе (къ Евр.) за посланіе Божественнаго Павла и говорилъ, что всѣ древніе имѣли такое же о немъ мнѣніе».

[2]) Ep. ad Dard.

и учителей церкви IV и V вѣковъ были Павловы посланія, не исключая и посланія къ Евреямъ, въ живомъ духовномъ употребленіи, какъ видно изъ ихъ твореній; писались ими и обстоятельныя, подробныя истолкованія всѣхъ посланій, какъ св. Златоустомъ и др. Въ каталогахъ св. книгъ св. Аѳанасія великаго, св. Амфилохія Иконійскаго [1]) и Григорія богослова, и въ правилахъ соборовъ Лаодикійскаго (60 пр.) и Карѳагенскаго (33 пр.), въ каталогахъ и правилахъ, утвержденныхъ потомъ шестымъ вселенскимъ соборомъ (Трульскимъ) въ обязательное руководство для вселенской церкви, — указываются всѣ четырнадцать посланій апостола Павла, какъ несомнѣнныя для церкви книги слова Божія, какими навсегда и признаются они въ православной вселенской церкви. Опредѣленіе вселенски-церковное запечатлѣло свидѣтельства о Павловыхъ посланіяхъ, восходящія до заставшихъ еще апостольскую современность.

Такимъ образомъ 14 посланій апостола Павла, и по внутреннимъ признакамъ и по свидѣтельствамъ, оказываются, дѣйствительно, писаніями этого боговдохновеннаго апостола. Больше этого намъ и не нужно для удостовѣренія въ подлинности этихъ писаній слова Божія [2]).

---

[1]) Св. Амфилохій, при этомъ, замѣтилъ о посланіи къ Евреямъ: «сіе неподлиннымъ нѣкіе называютъ не добрѣ, ибо въ немъ благодать истинная».

[2]) Если въ позднія наши времена и возникли сомнѣнія и даже отрицанія подлинности большей части Павловыхъ посланій; то эти сомнѣнія и отрицанія относятся вообще къ тѣмъ усиліямъ подкопать вѣру и истину Христову, которыми такъ несчастно ознаменовало себя мнимо-раціональное направленіе новѣйшаго невѣрія, пренебрегающее и свидѣтельствами, произвольно, или по предзанятымъ идеямъ, обращающееся и съ самыми

Но въ цѣлости ли и дошло до насъ сокровище слова Божія, преданное намъ чрезъ ап. Павла?

На этотъ счетъ а) усматриваются, по видимости, въ самыхъ посланіяхъ Павловыхъ нѣкоторыя указанія на его писанія, нынѣ намъ извѣстныя. Таковы указанія:

Въ 1 посл. къ Коринѳянамъ читаемъ: писахъ вамъ въ посланіи не примѣшатися блудникомъ (V, 9). По видимому, предшествовало первому посланію къ Коринѳянамъ еще посланіе, предостерегавшее отъ общенія съ блудниками. Но прошедшее время: писахъ, можетъ безъ всякаго принужденія быть отнесено и просто къ написанному выше въ томъ же самомъ посланіи, гдѣ, дѣйствительно, внушается вообще соблюдать безквасіе чистоты (ст. 8), очистить ветхій квасъ чрезъ расторженіе церковнаго общенія съ однимъ впадшимъ въ тяжкій грѣхъ блуда (ст. 1—7). Къ чему же тутъ предполагать еще другое прежнее посланіе? У апостола форма прошедшаго въ смыслѣ выше и притомъ сей-часъ только ска-

---

данными или содержаніемъ божеств. источниковъ христіанства. Тутъ собственно не писанія изучаются, а созидается, по собственному усмотрѣнію и произволенію, зданіе какого-то небывалаго христіанства и вымышленнаго его появленія. Лучшее, что можно и должно дѣлать прямо противъ подобнаго направленія, претендующаго на раціональность, состоитъ, по нашему убѣжденію, въ томъ, чтобы глубже и вмѣстѣ очевиднѣе для нашего ума раскрывать Божію Премудрость въ открытіи и устроеніи христіанской церкви, и, что касается особенно посланій Павловыхъ, полнѣе и разносторонніе раскрывать въ нихъ единство и цѣльность вдохновеннаго свыше воззрѣнія и соображать ихъ съ прямымъ ходомъ и порядкомъ церковныхъ обстоятельствъ и потребностей. Это мы послѣдовательно сдѣлали въ книгахъ: «О новомъ завѣтѣ» и «Нѣсколько статей о св ап. Павлѣ».

заннаго употребительна и въ другихъ мѣстахъ (напр. Гал I, 9. слч. 8). Кромѣ того, если допустить въ означенномъ мѣстѣ мысль о прежде писанномъ особомъ посланіи апостола, то откроется чрезъ это довольно несообразностей въ рѣчи апостола и даже въ самыхъ его распоряженіяхъ. Еслибы апостолъ уже прежде, въ иномъ посланіи, преподалъ Коринѳянамъ правило не сообщаться съ великими грѣшниками, то вина Коринѳянъ, кромѣ терпѣнія въ своей церкви явнаго блудника, еще крайне увеличивалась бы пренебреженіемъ и нарушеніемъ прямой апостольской заповѣди; но апостолъ, съ силою обличая Коринѳянъ въ первомъ, умалчиваетъ о послѣднемъ и только повелѣваетъ Коринѳянамъ отлучить оказавшагося у нихъ грѣшника (ст. 1—5). Далѣе, правило не сообщаться съ безстыдными грѣшниками апостолъ выражаетъ и доказываетъ такимъ образомъ, что не дѣлаетъ и намека на преподанное Коринѳянамъ еще прежде — то же самое правило (6—8 ст.). И уже наконецъ будто бы напоминаетъ имъ это правило, заповѣданное еще въ прежнемъ посланіи къ Коринѳянамъ,— напоминаетъ однако опять не въ обличеніе ихъ совершенной невнимательности къ апостольскому ученію, но для ограниченія самаго правила (ст. 9 и д.), и притомъ напоминаетъ такимъ образомъ, какъ бы объ этой заповѣди или правилѣ онъ и говорилъ только въ прежнемъ посланіи, а въ настоящемъ еще начинаетъ говорить.... Итакъ, при изъясненіи этого мѣста о какомъ-либо предварительномъ посланіи, всему ходу рѣчи нужно будетъ дать странный и неестественный порядокъ. Явный знакъ ложности этого изъясненія! Св. Златоустъ и другіе древніе толкователи находили въ этомъ мѣстѣ

указаніе на это самое 1-е посланіе къ Коринѳянамъ. Такимъ образомъ разсмотрѣнное мѣсто не представляетъ рѣшительно никакого затрудненія касательно цѣлости состава посланій Павловыхъ.

Въ III гл. 3 ст. посланія къ Ефесеямъ, повидимому, прямо сказано, что апостолъ и прежде этого посланія писалъ къ нимъ и другое краткое посланіе, которое теперь въ церкви утрачено, хотя и содержало въ себѣ слово Божіе. Якоже преднаписахъ вмалѣ, о немже можете чтуще разумѣти: такъ говоритъ здѣсь апостолъ. Но сколько можно усматривать изъ этого самаго мѣста и изъ его контекста, — въ немъ напрасно ищутъ указанія апостола на какое-то еще краткое посланіе къ Ефесеямъ. Въ подлинникѣ стоитъ: καθὼς προέγραψα ἐν ὀλίγῳ πρός ὃ δύνασθε ἀναγινώσκοντες и пр. Что касается до сихъ словъ, взятыхъ самихъ по себѣ, слово: преднаписахъ προέγραψα — еще не даетъ необходимо мысли о прежде писанномъ посланіи (какъ въ разбираемомъ предъ симъ мѣстѣ слово писахъ ἔγραψα), а можетъ указывать просто на выше или прежде писанное въ этомъ же самомъ посланіи (въ подобномъ значеніи апостолъ употребляетъ слово προείρηκα, предрекохъ Гал. I, 9. 2 Кор. XIII, 2). Слово въ малѣ, ἐν ὀλίγῳ, даетъ понятіе о краткости написаннаго; но эта краткость можетъ означать то, что мало написано — только сравнительно или съ величіемъ предмета, или съ сильнымъ желаніемъ апостола, какъ можно полнѣе, раскрыть истину. Такъ, въ заключеніе посланія къ Евреямъ, состоящаго изъ XIII главъ, слѣдов. одного изъ самыхъ нѣкраткихъ посланій апостола, онъ говоритъ подобно: въ малѣ (διὰ βραχέων) написахъ, послахъ

вамъ (XIII, 22). Если же теперь обратить вниманіе на контекстъ: то ближайшій контекстъ имѣетъ такой смыслъ, что Ефесяне, читая (а не прочтя уже) преднаписанное апостоломъ могутъ (а не могли уже прежде) видѣть, какъ онъ разумѣетъ тайну Христову; а обширнѣйшій контекстъ, именно — объ предшествующія главы — представляютъ самое высокое и сильное, хотя изумительно краткое, — судя по предмету, — изображеніе великой тайны Христовой. Само по себѣ понятно, что послѣ такого изображенія этой тайны — сколько несвойственно и неестественно, совершенно мимо его, указывать на прежнее какое-то короткое посланіе, чтобы, прочитывая это послѣднее, Ефесяне могли видѣть разумѣніе апостоломъ тайны Христовой, столько, напротивъ, прилично и достаточно для того указать на предыдущее въ этомъ же самомъ посланіи. Поэтому апостолъ какъ бы такъ сказалъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ: «о сей тайнѣ я выше и благовѣствовалъ въ краткости, такъ что, читая то, вы можете видѣть мое вѣдѣніе тайны сей». Слѣдов. это мѣсто столь же мало, какъ и предшествующее, подвергаетъ сомнѣнію цѣлость посланій апостола. Очевидецъ апостоловъ, св. Игнатій, въ посланіи къ тѣмъ же Ефесеямъ, упоминаетъ также объ одномъ Павловомъ къ нимъ посланіи. «Онъ цѣлымъ посланіемъ воспоминаетъ васъ во Христѣ Іисусѣ», говоритъ св. Игнатій Ефесеямъ объ апостолѣ Павлѣ [1]).

---

[1]) Ignat. ad Eph. cap. 12.

Говорятъ, что св. Златоустъ признавалъ вѣроятнымъ, будто апостолъ писалъ Ефесеянамъ и другое краткое посланіе. Св. Златоустъ, изъясняя мѣсто Еф. III, 3. дѣлаетъ предложеніе, что апостолъ или чрезъ нѣко-

Наконецъ, въ посланіи къ Колоссянамъ IV, 16., повидимому, говоритъ апостолъ объ особенномъ посланіи своемъ въ Лаодикію, которое и должны были Колоссяне взять для прочтенія у Лаодикійцевъ. «И написанное отъ Лаодикіи да и вы прочтете.» Но эти слова (греч. καί τὴν ἐκ Λαοδικείας (ἐπιστολήν) ἵνα καί ὑμεῖς ἀναγνῶτε)— можно, вопервыхъ, изъяснять о посланіи, писанномъ изъ Лаодикіи къ апостолу, подобно какъ дѣлали то Коринѳяне (1 Кор. VII, 1): апостолъ въ посланіи къ Колоссянамъ написалъ отвѣтъ и Лаодикійцамъ; и потому, предписывая отправить свое посланіе къ симъ послѣднимъ, — письмо ихъ къ нему самому предлагаетъ Колоссянамъ прочесть для яснѣйшаго разумѣнія его посланія. Если, впрочемъ, такое изъясненіе мѣста представляется довольно изысканнымъ [1]): то все, впрочемъ, нѣтъ основанія предполагать особаго посланія апостольскаго собственно къ Лаодикійцамъ. Напротивъ, вовторыхъ, есть

торыхъ изъяснилъ Ефесеянамъ Христову тайну, или не задолго писалъ къ нимъ, — дѣлаетъ притомъ такое предположеніе мимоходомъ, занятый главн. обр. самымъ ученіемъ апостола. Высказанное, безъ нарочитаго изслѣдованія, предположеніе, и притомъ съ сопоставленіемъ ему и другаго предположенія, конечно, должно уступить прямому свидѣтельству апостольскаго мужа предъ самыми Ефесеянами, объ одномъ къ нимъ посланіи ап. Павла.

[1]) Почему, напр. апостолъ не пишетъ прямо къ Лаодикійцамъ, нарочно требовавшимъ наставленія апостольскаго, и почему въ посланіи, бесѣдуя собственно съ Колоссянами и не опасаясь быть непонятымъ, — уже наконецъ внушаетъ прочитать посланіе, изъ Лаодикіи къ нему писанное, для уясненія и безъ того понятнаго для нихъ посланія; почему и здѣсь не указалъ на эту цѣль, и прежде даже не намекнулъ на то, что онъ, между прочимъ, отвѣчаетъ на частные нѣкоторые запросы Лаодикійцевъ, и слѣдов. для уясненія рѣчи его нужно взять въ соображеніе письмо ихъ къ нему?....

основаніе разумѣть здѣсь одно изъ посланій, находящихся въ канонѣ — именно посланіе къ Ефесеямъ. Ибо изъ Дѣяній апостольскихъ извѣстно, что, по причинѣ немалovременнаго пребыванія апостола въ Ефесѣ, «и всѣ жители Асіи слышали проповѣдь о Господѣ» (XIX, 10); и апостолъ въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ, писанномъ въ Ефесѣ, привѣтствуетъ Коринѳянъ отъ имени вообще Асійскихъ церквей (XVI, 19). Соображая это, можно полагать, что, отправляя извѣстное посланіе въ Ефесъ, апостолъ имѣлъ въ виду и прочихъ жителей Асіи; подобно какъ пиша къ Коринѳянамъ, апостолъ имѣлъ въ виду и святыхъ, сущихъ во всей Ахаіи (что показано въ надписаніи втораго посланія къ Коринѳянамъ и что потому подразумѣвается и въ надписаніи перваго [1]), хотя въ этомъ посланіи прямо и не сказано о томъ). А въ числѣ Асійцевъ были и Лаодикійцы. И слѣдов. апостолъ внушаетъ Колоссянамъ взять изъ Лаодикіи, для прочтенія и назиданія, посланіе собственно къ Ефесеямъ [2]). Такая мысль подтверждается и самыми посланіями къ Колоссянамъ и Ефесеямъ. Въ 1-мъ посланіи апостолъ выражаетъ, какъ заботится онъ, между прочимъ, и о Лаодикійцахъ и другихъ Асійцахъ, какъ подвизается, дабы

---

[1]) Ибо оба посланія соединены одно съ другимъ, такъ что 2-е есть только продолженіе бесѣды апостола съ Коринѳянами.

[2]) Назначенію посланія для Ефесской церкви столь же мало противорѣчитъ то, что апостолъ, при отправленіи его, имѣлъ въ виду и прочихъ Асійцевъ, — сколь мало противорѣчитъ сказанію въ Дѣяніяхъ ап. о трехгодичномъ пребываніи апостола собственно въ Ефесѣ (XIX сл. XX, 31) свидѣтельство тогоже св. Дѣописателя о просвѣщеніи апостоломъ во время его пребыванія въ Ефесѣ и прочихъ жителей Асіи, — сколь мало противорѣчитъ назначенію посланій собственно къ Коринѳянамъ то, что апостолъ имѣлъ притомъ въ виду и прочихъ Ахайцевъ.

«утѣшились сердца ихъ, соединенныя въ любви для познанія тайны Божіей во Христѣ», (Кол. II, 2). А въ посланіи къ Ефесеямъ, дѣйствительно, съ особенною высотою и торжественностію раскрываетъ онъ тайну нашего спасенія во Христѣ, и всю церковь изображаетъ, какъ единое тѣло, живущее и возрастающее благодатною Христовою любовію. Это послѣднее посланіе, по содержанію и духу своему, точно и писано было какъ бы прямо для того, да утѣшатся сердца, соединенныя въ любви для познанія тайны Божіей во Христѣ. Не безъ причины, притомъ, посланіе къ Ефесеямъ у Маркіона, по свидѣт. Тертулліана (adv. Marc. V, 17), названо посланіемъ къ Лаодикійцамъ; Маркіону для интереса своей ереси не могло быть ни малѣйшаго побужденія къ выдумкѣ, что это посланіе писано не къ Ефесянамъ, а къ Лаодикійцамъ; видно, дѣйствительно, оно назначалось первоначально не для однихъ Ефесеянъ, но для нихъ только главнымъ образомъ, а затѣмъ и для другихъ церквей Асійской области и для Лаодикіи. Не даромъ также въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ посланія къ Ефесеямъ не было поставлено: сущимъ въ Ефесѣ.

b) Свидѣтельства и памятники древности церковной, дѣйствительной и мнимой, представляютъ также нѣкоторыя затрудненія относительно цѣлости состава посланій Павловыхъ. Такъ есть свидѣтельство св. Поликарпа о томъ, что апостолъ къ Филиппійцамъ писалъ, по видимому, не одно посланіе; есть писанія, носящія имя апостола, и, между ними, въ особенности посланіе къ Лаодикіи и посланіе къ Коринѳянамъ (вмѣстѣ съ письмомъ сихъ къ апостолу) и друг.

Св. Поликарпъ, въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ, прямо говоритъ имъ объ апостолѣ: «и бывъ въ отсутствіи, онъ писалъ вамъ посланія. Вникая въ нихъ, вы можете получить назиданіе въ данной вамъ вѣрѣ.» По-видимому ясно, что апостолъ писалъ не одно посланіе къ Филиппійцамъ, и слѣд. прочія — одно или два — затеряны.... Но далѣе у Поликарпа же, именно въ той части его посланія, которая дошла до насъ только въ латинскомъ переводѣ, указывается на одно посланіе апостола къ Филиппійцамъ: in principio epistolae ejus (т. е. посланія апостола къ Филиппійцамъ). Потому въ представленномъ выше мѣстѣ св. Поликарпъ говоритъ во множественномъ числѣ ἐπίστολας, или общимъ и неопредѣленнымъ образомъ, или множественное поставляя вмѣсто единственнаго, подобно латинскому: litterae, или наконецъ разумѣя вмѣстѣ съ посланіемъ къ Филиппійцамъ посланія и къ другой церкви, сдѣлавшіяся уже извѣстными Филиппійцамъ, каковы напр. два посланія къ македонской же церкви—къ Солунянамъ.

Что касается до писаній, съ притязаніемъ на происхожденіе свое отъ апостола,—посланіе къ Лаодикійцамъ извѣстно было еще Іерониму; въ канонѣ Маркіона также упоминается о посланіи Павловомъ къ Лаодикійцамъ. Но при этихъ видахъ своей древности, посланіе къ Лаодикійцамъ, дошедшее до насъ,—кромѣ того, что составляетъ самое краткое и бѣдное произведеніе, есть выборъ (20 стих.) несвязныхъ одно съ другимъ выраженій изъ посланій къ Филиппійцамъ и Колоссянамъ. Потому Іеронимъ свидѣтельствуетъ о семъ посланіи, что оно ab omnibus exploditur (Catal c. 15. al. 5.); блаж. Θеодоритъ называетъ его ἐπιστολὴ πεπλασμένη (въ тол-

кованіи на мѣсто Колос. IV, 16.). А если въ каталогѣ св. книгъ у Маркіона упоминается о посланіи къ Лаодикійцамъ, то, по свидѣтельству Тертулліана, Маркіонъ въ семъ случаѣ измѣнилъ только надписаніе посланія къ Ефесеямъ (adv. Marc. V, 17.). Легко понять, что дошедшее до насъ посланіе къ Лаодикійцамъ вымышлено по поводу мнимаго или кажущагося указанія на подобное посланіе, выше нами разсмотрѣннаго въ посланіи къ Колоссянамъ.

Посланіе къ Коринѳянамъ (вмѣстѣ съ посланіемъ ихъ къ апостолу) нашлось уже позднѣе, на армянскомъ языкѣ; оно, состоя отчасти изъ изреченій Павловыхъ, содержитъ полемику противъ лжеучителей, которые не признавали человѣческой природы во Христѣ и воскресенія Его плоти. Посланіе явно подложное: потому что оно набрано отчасти изъ разныхъ изреченій апостола и даже не пригнаровлено къ извѣстному мѣсту (1 Кор. VI, 9.), въ которомъ еще можетъ показаться какой нибудь, хотя и неосновательный, какъ выше мы видѣли, поводъ— предполагать еще иное посланіе къ Коринѳянамъ, кромѣ извѣстныхъ двухъ.

Другія писанія, ложно усвояемыя Павлу, или извѣстны только по указанію ихъ подложности у отцевъ, каковы: вознесеніе Павла, о какомъ сочиненіи, какъ вымышленномъ подъ именемъ Павла, упоминаетъ Епифаній, и Апокалипсисъ, обличаемый въ подлогѣ Созоменомъ,—или дошли и до нашихъ временъ, но явно недостойныя апостола, каковы—переписка Павла съ Сенекою, не стоющая даже и римскаго философа [1]).

---

[5]) Слова жизнеописанія св. апостола Павла, писаннаго преосв. Иннокентіемъ.

Такимъ образомъ кругъ подлинныхъ боговдохновенныхъ писаній апостола Павла и ограничивается только извѣстными 14 посланіями его, и слѣдовъ утраты его писаній никакихъ не видно.

с) Нельзя подозрѣвать и поврежденія текста въ посланіяхъ ап. Павла; напротивъ каждое посланіе и въ цѣломъ и въ подробностяхъ существенно таково, какимъ и появилось отъ апостола. Въ самомъ дѣлѣ, когда самъ апостолъ вообще измѣняющаго ученіе его подвергалъ анаѳемѣ, ктобы онъ ни былъ (Гал. 1,8), и когда церковь съ самыхъ древнихъ временъ пользовалась его писаніями, какъ богоданнымъ руководствомъ вѣры, и потому наблюдала цѣлость ихъ не только въ мысляхъ, но и въ словахъ, какъ святыню, въ возможной неприкосновенности: то какимъ бы образомъ могло быть допущено и произойдти существенное поврежденіе текста?

Доказательства цѣлости текста посланій Павловыхъ почти тѣже, которыми подтверждается цѣлость и вообще текста св. книгъ, и особенно новозавѣтныхъ. Онѣ суть слѣдующія: а) отцы и учители церкви, начиная съ древнѣйшихъ до позднихъ, приводили изъ посланій сихъ разныя мѣста, по большей части, съ буквальною точностію. Изъ чего ясно, что церковь, руководясь посланіями ап. Павла, содержала ихъ какъ законъ, долженствующій быть неизмѣннымъ и по буквѣ. б) Изъясняя посланія, вникали во всякое выраженіе и слово, даже иногда и въ незначительныя частицы, во всемъ слѣдя и находя свойственную слову Божію мудрость. Слѣдов. дорожили, какъ божественнымъ сокровищемъ, всѣмъ, что есть въ посланіяхъ. в) Всѣ извѣстные переводы посланій сдѣланы, болѣе или менѣе, съ строгою буквальн-

ною вѣрностію подлиннику. г) Стольже неопустительно и строго преслѣдовала церковь первыхъ временъ и всякое посягательство на цѣлость сихъ посланій. Такъ Маркіонъ, исключившій изъ посланій ап. Павла всѣ неблагопріятныя его заблужденію мѣста, былъ обличаемъ Иринеемъ (adv. Haer. l. I. c. 27. § 2.), Тертулліаномъ и потомъ Епифаніемъ. Такъ Евсевій передаетъ, какъ о дерзости, о покушеніи Татіана замѣнять слова ап. Павла болѣе изящными [1]). Случайно, отъ небрежности или отъ желанія исправить кажущіяся ошибки въ текстѣ, отъ дерзости нѣкоторыхъ прибавлять и убавлять изъ св. текста, по своему мудрованію, вкрадавшіяся въ чтенія вообще новозавѣтныхъ св. книгъ, измѣненія и ошибки не ускользали отъ замѣчанія учителей церкви, какъ именно это извѣстно объ Оригенѣ, изъ его собственныхъ словъ (Comm. in Matth. 9, 9. Tom. XV. opp. ed. Ruval. III. p. 671.). — д) Сосредоточиваясь на соборахъ и особенно вселенскихъ для опредѣленія и утвержденія догматовъ вѣры, на основаніи свящ. Писанія и постояннаго церковнаго преданія, церковь вселенская даетъ симъ торжественное свидѣтельство о согласіи вообще свящ. текста и во всѣхъ частныхъ церквахъ своего времени, и съ текстомъ прежняго времени. Безъ этого посланія соборная дѣятельность и распорядительность ея не имѣли бы перваго и существеннаго основанія. Это вселенское свидѣтельство о цѣлости св. текста имѣетъ особенную силу относительно посланій Павло-

---

[1]) Euseb. H. E. 4. 29. Ajunt etiam nonnulli, ausum illum esse dicta Pauli Apostoli eloquentioribus verbis exprimere.

выхъ, столь богатыхъ важнѣйшими догматическими мѣстами.

е) Сохранившіеся доселѣ древніе списки новозавѣтныхъ книгъ вообще (числомъ до 700), по изслѣдованію ученыхъ, не представляютъ существенныхъ разностей, взаимно между собою. А объ оказывающихся несущественныхъ разностяхъ, или разныхъ, такъ называемыхъ, чтеніяхъ *должно сказать, что или можно дознать, которое* чтеніе болѣе достовѣрно (ибо невѣрное чтеніе можетъ быть обличено и само по себѣ, по контексту, по сличенію съ другими чтеніями и под.), — или, въ случаѣ внутренняго безразличія чтеній, разныхъ однако по видимости и внѣшности, подобныя разности, суть не болѣе, какъ разные внѣшніе оттѣнки, не замѣтно усвояющіеся св. тексту отъ постояннаго и дѣятельнаго употребленія его въ разныхъ церквахъ. Они также мало вредятъ цѣлости текста, какъ мало терпитъ онъ отъ того, что при переводѣ на тотъ или другой языкъ св. текстъ непремѣнно получаетъ особый, не существующій въ другихъ переводахъ и въ подлинникѣ, оттѣнокъ. Отцы и соборы, въ древнія времена, для которыхъ столь священны были самыя слова и выраженія писанія, спокойно смотрѣли на подобныя разности чтеній. Впрочемъ, касательно расматриваемыхъ посланій замѣчаютъ, что онѣ вообще менѣе другихъ св. книгъ представляютъ въ себѣ такихъ или другихъ разностей.

Наконецъ ж) въ самомъ текстѣ посланій, общеупотребительныхъ въ наши времена, есть ясные признаки его неповрежденной въ существѣ своемъ цѣлости. Ибо каждое изъ нихъ представляетъ, въ своемъ составѣ, и во внутреннемъ и во внѣшнемъ отношеніи одно полное

цѣлое, выражающее мысли и чувства одной боговдохновенной души, во всемъ совершенно согласно съ внѣшними обстоятельствами и внутреннимъ ея характеромъ,— какъ это открывается при изученіи ихъ. Рѣчь въ нихъ по всѣмъ своимъ оборотамъ и выраженіямъ, течетъ съ свободою и легкостію безъискусственнаго собесѣдованія, что ощутительно даже и при простомъ чтеніи ихъ. По всему видно, что поврежденіе не коснулось ихъ своею разстроивающею и безобразящею рукою.

И такъ въ посланіяхъ извѣстныхъ подъ именемъ ап. Павла, мы точно имѣемъ не только неподдѣльныя и подлинныя, но и нимало неповрежденныя сокровища божественной истины, преданныя церкви чрезъ апостола самимъ Богомъ.